
90 5/73.

О РАСПРОСТРАНЕНІИ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА СЪ ЕДИНОДЕРЖАВІЯ ПЕТРА І-го ДО СМЕРТИ АЛЕКСАНДРА І-го

СОЧИНЕНІЕ

Ю. Гагемейстера.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1835.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Спб. 8 Февраля 1833 года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Величіе и сила Россіи изумляютъ всю Европу; но когда взглянемъ на обширность ея и скудное населеніе, то легко увѣримся, что она гораздо менѣе способна воспламенять духъ завоевательный въ народѣ, чѣмъ средней величины Государство, каково Франція съ чрезвычайнымъ народонаселеніемъ. Сіе подтверждается тѣмъ, что Русскіе Цари до сихъ поръ никогда не были завоевателями и что быстрое увеличеніе Государства произошло единственно отъ стеченія

обстоятельствъ, назначившихъ России среди четырехъ морей естественныя ея предѣлы. Последнія войны съ Турками и Персіею ясно доказываютъ, сколь мало нынѣ царствующій Императоръ желаетъ распространить свои владѣнія и назначивъ въ Европѣ рѣку Прутъ и послѣдній рукавъ Дуная, въ Азіи рядъ укрѣпленныхъ мѣстъ преградою Государства, онъ мало только подвинулъ впередъ его предѣлы. Сіе явствуетъ изъ Манифеста 9 Сентября 1829 года и изъ договоровъ, заключенныхъ 10 Февраля 1828 и 2 Сентября 1829 годовъ. Принимая Россію въ нынѣшнихъ ея предѣлахъ, любопытно узнать, какимъ образомъ она сдѣлалась столь обширною. Мы

начнемъ свои изслѣдованія съ царствованія Петра I-го, когда Россія вступила въ число Европейскихъ Государствъ.

Главная наша цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ показать основанія, на которыхъ пріобрѣталась каждая страна. Право сего пріобрѣтенія для земель, не принадлежавшихъ никому, должно основываться на завладѣніи; для земель же, состоявшихъ уже во владѣніи какого либо лица, на уступкѣ по обоюдному согласію, по какому бы это поводу ни было, по завоеванію ли, или по другимъ обстоятельствамъ.

По сему въ составъ сего сочиненія входитъ также краткое описаніе открытій, сдѣланныхъ Русскими мореплавателями въ

Азіи и Америкѣ, но въ особенности старался я излагать, всегда ссылаясь на документы, побудительныя ко всякому пріобрѣтенію причины, означая притомъ пространство пріобрѣтенной страны и рубежи оной. Для сохраненія общей связи, нужно было часто, бросить взглядъ на политическое положеніе Государствъ и на сокровенныя причины ихъ дѣйствій и поступковъ, но во всѣхъ отношеніяхъ соблюдена величайшая кратность.

Нумера въ цитатахъ означаютъ ссылку на полное Собраніе Россійскихъ Законовъ, недавно изданное; къ нимъ, однако жъ, обыкновенно присоединенъ еще другой источникъ; рѣдко и толь-

ко по неимѣнію самыхъ источниковъ, приведены сочиненія, заимствовавшія изъ оныхъ.

Россія, обширнѣйшее Государство древнихъ и новѣйшихъ временъ, содержитъ 363,450 квадратныхъ миль. Когда Петръ I-й вступилъ на Престолъ оной, то на берегахъ Русскихъ леденѣли только волны Сѣвернаго Океана и воды, катившіяся съ Русскихъ горъ, изливались въ чужія моря. Миръ Столбовскій лишилъ Россію сообщенія съ Балтійскимъ моремъ; Швеція угрожала ей съ Сѣвера, а съ Юга стращали ее непреодолимые Татары. Устье рѣки Энаретрескъ отдѣляло Русскую Лапландію отъ Норвежской, а къ Югу простиралась граница вдоль хребта горы Манзелке

(отрисли Кіеленскихъ горъ) къ озеру Ссаго и потомъ, по Сѣверовосточному берегу Ладожскаго озера и рѣки Лавы близъ Ямбурга, чрезъ Чудское озеро, къ рѣкамъ Лухвѣ и Мечузицу (Hahajerru).

Близъ Озера Лубанскаго, предѣлы Россіи и Швеціи касались владѣній Польскихъ (съ заключенія мира при Андруссовѣ, Россія имѣла значительный перевѣсъ надъ симъ Государствомъ), стремясь потомъ къ Юговостоку, чрезъ Опочку и Великія Луки, къ рѣкѣ Межѣ; начиная же съ Смоленска до Чигирина, слѣдовали они за Днѣпромъ, включая только, по ту сторону онаго, область Кіевскую съ устья рѣки Припети, а потомъ шли они вдоль земли Запорожскихъ Казаковъ чрезъ крѣпость Кизыкерменъ къ Самарѣ, обращаясь оттуда къ городу Бахмуту. Рѣка сія отдѣляла Татаръ Кубанскихъ отъ Россіи,

коей предѣлы, коснувшись Ягорлика, за рѣчкою Туменкою, слѣдовали до Каспійскаго моря. Крѣпость Тарки находилась на конечности Русскихъ въ сей странѣ владѣній. Начиная потомъ съ рѣки Яика, граница Россіи простиралась по Южному Хребту Уральскихъ горъ мимо устій рѣки Уя и Оми къ Телецкому Озеру и оттуда чрезъ Сабинскія горы къ тому мѣсту, гдѣ проистекаетъ рѣка Иркупъ. Монголы, живщіе по Южной сторонѣ Саянскихъ горъ, безпрестанно воевали съ единоплеменниками своими, съ Зюнгорами, а Киргизы и Туркоманы насилу защищались отъ нападеній Калмыковъ; такимъ образомъ Россія ограждалась взаимною непріязнью своихъ сосѣдовъ. Со времени мира, заключеннаго 1689 года Августа 27 въ Нерчинскѣ (1), рѣки Горбица и Аргуня, изливающіяся

(1) N 1346.

въ Амуръ, и хребетъ горъ, простирающихся съ источниковъ рѣки Горбицы до Восточнаго Океана, отдѣляли Россію отъ Китая; разграниченіе же мѣстъ, лежащихъ между Русскою рѣкою Удою и пограничными горами близъ рѣки Амура, отложено было до будущаго времени. Крѣпость Албазина была срыта.

Русскія владѣнія простирались къ Востоку до рѣки Ковыми, но объ открытомъ въ 1648 году проливѣ между Азіею и Америкою, ни какихъ не сохранилось болѣе свѣдѣній. Съ 1679 года и Новая Земля принадлежала Россіи, въ коей считалось до 267,439 кв. м.

Петръ I-й принялъ бразды правленія съ необыкновенною бодростію, но онъ чувствовалъ себя стѣсненнымъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ и окруженнымъ непріязненными сосѣдами. Россія ни какого не имѣла сообщенія съ об-

разованными Европейскими Государствами, и Государь убѣдился въ томъ, что съ овладѣнія какимъ либо портомъ на Балтійскомъ или Черномъ морѣ, вселится вмѣстѣ съ торговлею и промышленностію, новый животворный духъ въ народъ Русскій.

Начатая, но еще неконченная война съ Турціею, обратила взоры его сперва на Черное море; Русскіе съ давнихъ временъ уже напрягали всѣ свои силы, чтобы взять Азовъ. Пораженія, которыя претерпѣлъ при семъ покушеніи Князь Голицынъ, еще болѣе воспламенили сіе желаніе. Трактатомъ, заключеннымъ $\frac{\text{26 Апрѣля}}{\text{6 Мая}}$ 1686 (1) года, Польша обязалась присоединить войска свои къ Россійскимъ; а дружественный договоръ съ Австріею, подписанный 1697 $\frac{\text{29 Января}}{\text{8 Февраля}}$

(1) Histoire des traitès par schoell XIII, 109—N 1186.

въ Вѣнѣ (1), обнадежилъ Государя въ скоромъ окончаніи войны и въ перемиріи, заключенномъ на два года 25 Декабря 1698 въ Карловицѣ (2). Порта уступила Россіи всю завоеванную ею страну. Сіе же перемиріе утверждено было миромъ Константинопольскимъ, заключеннымъ 1700 Іюля $\frac{3}{14}$ (3) на 30 лѣтъ на слѣдующихъ условіяхъ: Крѣпости Таванъ, Кизыкерменъ, Нустретъ-Керменъ и Сагинъ Керменъ долженствуютъ быть срыты; мѣста же сіи остаются во владѣніи Порты. Напротивъ того Азовъ съ областью своею и принадлежащими къ оному мѣстами (Сергіевскъ, Никоновскъ съ Колончепскими башнями, Петровскъ, Троицкъ, что на Таганъ-Рогу, строеніе Гавонъ, Павловскъ и Міусъ (4) усту-

(1) N 1569. — (2) Dumont corps diplomatique VII, P. II, 446 — N 1660. — (3) Schoell: H d. T. XIV, 282 — N 1804. — (4) Указъ 1700 Февраля 14, N. 1753.

паются Россіи, вмѣстѣ съ правомъ на производство торговли по Черному морю.

И такъ разрушилась преграда, препятствовавшая Россіи въ сообщеніи съ другими Государствами, но чрезъ Черное море не могла она вступить въ союзъ Европейскихъ Государствъ, ибо Порта стерегла входъ въ Дарданеллы. Съ овладѣніемъ же хотя однимъ Портомъ на Балтійскомъ морѣ могли быть сопряжены всѣ тѣ выгоды, которыхъ Петръ ожидалъ отъ связи съ образованными Европейцами. — Уже цѣлое столѣтіе Швеція тяготѣла надъ развивающимися силами Сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ; наконецъ, по видимому, настало время, чтобъ соединенными усиліями преодолѣть высокомѣріе оной; Августъ II, Король Польскій, желая подъ какимъ либо предлогомъ вызвать въ Польшу

Саксонскія войска, дабы утвердить себя на недавно имъ занятомъ престолѣ, охотно согласился на предложеніе Министра своего Паткуля: завоевать Лифляндію; Фридерикъ Король Датскій соединился съ нимъ, страшась мести Шведовъ за незаконный его поступокъ съ Герцогомъ Голштинскимъ. Августъ II легко уговорилъ Царя присоединиться къ нимъ, обѣщая ему въ договорѣ, заключенномъ $\frac{11}{21}$ Ноября 1699 (1), Ингерманландію и Кареллію. Предъ симъ уже заключенъ былъ въ Москвѣ $\frac{6}{16}$ Іюля 1699 (2) союзъ между Россіею и Даніею. Не смотря на то, Петръ I отказался бы, вѣроятно, отъ непріязненныхъ своихъ намѣреній, если бы Швеція согласилась уступить ему посредствомъ полюбовной сдѣлки, какой либо портъ на Балтій-

(1) Schoell. H. d. T. XIII, 161. — (2) Schoell. XIII, 160—N. 1691.

скомъ морѣ. Но получивъ отказъ отъ Короля Шведскаго, онъ наконецъ, внимая просьбамъ Августа II, объявилъ $\frac{10}{21}$ Августа 1700 года (1) Шведамъ войну по слѣдующимъ причинамъ: что Король Шведскій старался рассорить Польшу съ Россіею, между тѣмъ, какъ его Посланники возобновляли мирные съ оною договоры, и напалъ на Данію, союзницу Россіи. Что Шведскій въ Лифляндіи Намѣстникъ не оказалъ надлежащей почести Царю, когда Онъ въ 1697 году проѣзжалъ чрезъ Ригу; что Лифляндскіе крестьяне ограбили Русскаго Посланника Возницына на возвратномъ его пути изъ Вѣны, и что Русскіе купцы, по предъявленнымъ на нихъ претензіямъ, задержаны Шведскими подданными, а Московскій Почтмейстеръ, жалуясь въ Стокгольмѣ на Рижскаго, не получилъ

(1) N. 1811.

удовлетворительнаго отвѣта. Подъ конецъ прибавлялась истинная причина войны, возобновленіе претензій на Остзейскія провинціи по примѣру Царя Бориса Годунова, (не смотря на то, что Царь Іоаннъ Васильевичъ въ мирномъ договорѣ, заключенномъ 1582 года Января 15 въ Киверовѣ-Горкѣ, отказался отъ оныхъ) и почитая миръ Столбовскій 1617 года Февраля 27 ничтожнымъ, яко вынужденный во время раздоровъ, господствовавшихъ тогда въ Россіи. Шведы старались опровергать сіи обвиненія, приписывая всю вину нѣкоторымъ чиновникамъ, или утверждая, что они вовсе не относятся къ Правительству, но токмо къ частнымъ лицамъ; немогши однако жъ обезсилить послѣдней причины, война возгорѣлась. Намъ не слѣдуетъ говорить ни о неутомимыхъ трудахъ Царя, о храбрости Его войскъ,

перешедшихъ даже въ Германію, ни какимъ образомъ ревнивость Англичанъ и тонкій умъ Шведскаго Министра Барона Герца склонили Петра I-го къ секретнымъ съ Швецією переговорамъ, ни какъ составленные въ оныхъ планы рушились по смерти Карла XII; но мы обратимъ только вниманіе на овладѣніе Ингерманландіею посредствомъ основанія Петербурга $\frac{16}{27}$ Мая 1703 года и на подверженіе Лифляндіи $\frac{4}{15}$ Іюля 1710 (1) и Эстляндіи $\frac{18}{29}$ Сентября 1710 (2); а болѣе всего на мирный договоръ заключенный въ Ништадѣ 1721 года $\frac{\text{30 Августа}}{\text{10 Сентября.}}$ (3) По словамъ онаго, Россія, заплативъ 2,000,000 талеровъ, сдѣлалась законною обладательницею Лифляндіи, Эстляндіи,

(1) N. 2277, 2278, 2279. — (2) N. 2297, 2298, 2299. — (3) Dumont corps Diplomatique VIII, P. II, 36.—N. 3819.

*

Ингерманландіи, части Кареліи и Лена Выборгскаго, съ городами: Ригою, Дюнамюндою и со всѣми къ симъ областямъ принадлежавшими мѣстами, какъ и острововъ Эзеля, Даго, Меня и всѣхъ прочихъ находящихся по берегамъ означенныхъ земель. Граница, начавъ съ сѣвернаго берега Финскаго залива и съ Вирелакса, становилась въ полмили отъ морскаго берега противъ Виллаіоки; потомъ, подвинувшись немного впередъ во внутренность области, находилась она противъ острова Роголей въ $\frac{3}{4}$ мили отъ залива, а оттуда прямою линіею обратившись къ дорогѣ, которая отъ Выборга вела въ Лапетрандъ, отстояла только на три мили отъ Выборга; отсель простиралась она къ сѣверу 8 миль, прямою линіею чрезъ Кексгольмскій Ленъ, до того мѣста, гдѣ озеро Пороэрви сходится съ бывшимъ

между Россіею и Швеціею рубежемъ. — Россіи досталась вся страна по юго-восточной сторонѣ сей линіи и она лишилась такимъ образомъ части принадлежавшаго ей Кексгольмскаго Лена.— Точнѣйшее разграниченіе послѣдовало на основаніи конвенціи $\frac{19}{30}$ Марта 1723 года (1).

И такъ Петръ I-й достигъ великой своей цѣли; Онъ ввелъ Государство свое въ союзъ Европейскихъ Державъ, и открылъ путь къ взаимнымъ сношеніямъ народовъ, соединенныхъ политическими видами своихъ Государей, собственнымъ желаніемъ, и одинаковою вѣрою и вскорѣ Россія согласилась съ ними въ томъ, чтобъ удалить изъ Европы тотъ народъ, который одинъ еще чуждался просвѣщенія и духа Европейскаго.

(1) N 4189.

Давно уже Порта опасалась будущаго могущества Россіи, и Султанъ Ахметъ III требовалъ точныхъ объясненій на счетъ верфи, устроенной въ Воронежѣ и сооруженія крѣпостей Троицка близъ Азова и каменнаго Сатона на Днѣпрѣ, и насилу только успокоилъ его Государь, заключивъ 22 Октября 1705 года договоръ (1), по которому порубежная черта проводима была съ Польскихъ границъ на Бугѣ, до Талышкина чрезъ рѣку Мертвово до впаденія Ингуля въ Бугъ, потомъ до рѣчекъ Иссуни и Ингульца чрезъ Бекенскій бродъ до впаденія Каменки въ Днѣпръ, дабы отнять у Турокъ всякій предлогъ къ начатію войны, могшей быть въ то время весьма для Россіи опасною. Но когда Карлъ XII, скрывшись послѣ Пол-

(1) N. 2077.

тавскаго сраженія въ Бендеры, рѣшился, изъ ложнаго стыда или упрямства, не иначе какъ побѣдителемъ возвратиться въ свое Государство, то съ содѣйствія Франціи склонилъ онъ Порту къ войнѣ, не смотря на возобновленіе $\frac{3}{14}$ Января 1710 года (1) въ Константинополѣ 30 лѣтняго между Россіею и Портою мира. Тщетно предлагалъ Петръ I-й Королю свободный проѣздъ чрезъ Россію въ сопровожденіи Турецкихъ войскъ; онъ даже не жаловался Портѣ о принятіи Запорожскихъ Казаковъ подъ Державу Крымскаго Хана; но вліяніе Шведовъ на Диванъ превозмогло всѣ его усилія и война была объявлена подъ предлогомъ, что Русское войско, преслѣдуя Шведовъ, вступало въ предѣлы Турецкіе, что Государь,

(1) Rousset supplément au corps Diplomatique de Dumont II, P II, 78 — N. 2242.

въ противность договорамъ устроилъ разныя на границахъ укрѣпленія, заключалъ въ темницу приверженцевъ Швеціи а съ плѣнными поступалъ жестоко. Петръ I-й, не теряя надежды, вступилъ въ походъ, ободренный Деметріусомъ Кантемиромъ Господаремъ Молдавскимъ, который, будучи обнадеженъ въ полученіи наслѣдственнаго Княжества, подвергся Россіи, по силѣ Трактата заключеннаго $\frac{13}{41}$ Апрѣля 1711 года (1) въ Луцкѣ.

Господарь Валашскій Графъ Бранкованъ, также прельщалъ Государя обманчивыми предложеніями, но судьба разрушила всѣ его планы. Корыстолюбіе Великаго Визира избавило его отъ смерти или постыднаго плѣна, а миръ за-

(1) Schoell H. de T. XIV. 286—N. 2347.

ключенный $\frac{12}{23}$ Іюля 1711 (1) при Гушѣ, лишилъ его плодовъ всѣхъ прежнихъ его побѣдъ, принудивъ его возвратить Туркамъ всю Азовскую область, срыть крѣпости Таганрогъ и Каменный Сатонъ и всѣ укрѣпленія на берегу Самары, съ тѣмъ, чтобы никогда не возобновлять оныхъ. Притомъ Царь обязался никогда болѣе не вмѣшиваться въ дѣла Польши и Запорожскихъ Казаковъ.

Король Шведскій въ то самое время прискакалъ изъ Бендеръ, когда Русскіе спокойно стали отступать. Однако жъ ему удалось склонить Порту на вторичное въ томъ же году объявленіе войны, подъ предлогомъ неисполненія со стороны Русскихъ мирныхъ условій; но чрезъ посредство Голландцевъ и Англи-

(1) Dumont corps Diplomatique VIII, P. I, 275 — N. 2398.

чанъ заключенъ былъ $\frac{5}{16}$ Апрѣля 1712 (1) въ Константинополѣ договоръ на 25 лѣтній срокъ, по которому Русскіе обязались въ теченіе трехъ мѣсяцевъ совершенно оставить Польшу, Царь лишился полуострова Сѣчи и всѣхъ областей и укрѣпленій Запорожскихъ Казаковъ, состоявшихъ по Западной сторонѣ Днѣпра, кромѣ Кіевской области; восточный же берегъ остался въ его владѣніи, такъ, что вся страна между Кіевомъ и землею Крымскихъ Татаръ, начиная съ предѣловъ Польши до праваго берега Днѣпра, была возвращена Казакамъ. Обѣ Державы обѣщались удерживать подвластныхъ имъ народовъ отъ непріятельскихъ набѣговъ, обязываясь притомъ не строить крѣпостей между

---

(1) Dumont corps Diplomatique VIII, P. I, 297 — N. 2515.

Азовомъ и Черкаскомъ и срыть, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, всѣ существующія укрѣпленія; Султану однако жъ предоставлено было право возобновить крѣпость, стоявшую по ту сторону Дона противъ Азова.

Царь воспользовавшись симъ миромъ обратился въ Германію для ободренія союзниковъ своихъ, совершенно упавшихъ духомъ, а самъ завоевалъ принадлежавшую Швеціи часть Помераніи. Симъ воспользовался снова неутомимый Король, дабы склонить Султана къ объявленію войны за неисполненіе будто бы Россіею условій мира, ибо войско Русское не только что не оставило Польши, но и напало чрезъ оную на Шведскія владѣнія. Безпокойный однако жъ характеръ Короля Шведскаго и чрезвычайныя издержки, причиненныя имъ Турецкому Правительству, благопріят-

ствовали Русскому Посольству при заключеніи мира въ Андріанополѣ 13/14 Іюля 1713 года (1) на слѣдующихъ условіяхъ: Царь обязывается въ теченіе двухъ мѣсяцевъ вызвать всѣ войска свои изъ Польши; Казаки, обитающіе на восточномъ берегу Днѣпра, и область Кіевская предоставляются Россіи, западный же берегъ Днѣпра и полуостровъ Сѣча переходятъ во власть Султана. Вся страна между рѣками Орломъ и Самарою, съ источниковъ ихъ до впаденія въ Днѣпръ, раздѣляется на двѣ равныя части, съ тѣмъ, чтобъ состоящая ближе къ Орлу принадлежала Россіи, другая же Портѣ. Обѣ Державы однако жъ обязываются не строить въ симъ мѣстахъ ни какихъ укрѣпленій. Вся область между рѣками

(1) Rousset suppl. au corps Dipl. II, P. II, 110 — N. 2678.

Орломъ и Самарою до Дона и Азова лежащая, сохраняетъ тѣ же границы, которыя она имѣла до завоеванія Россіею Азова.

Въ скоромъ послѣ сего времени Шведскій Король возвратился въ свое Государство и съ его отъѣздомъ прекратилась вся ссора съ Портою. Всѣ прежніе срочные съ него договоры превращены были съ обоюднаго согласія $\frac{5}{16}$ Ноября 1720 года (1) въ вѣчные, и дань, платимая Царемъ Крымскому Хану, уничтожилась. И такъ земли, отнятыя у Шведовъ на Сѣверѣ, долженствовали вознаградить Россію за убытки, нанесенные ей ихъ Королемъ на Югѣ.

Между тѣмъ, какъ Петръ I-й, казалось, обратилъ все вниманіе свое на

---

(1) Schoell H. de T. XIV, 299 — N. 3671.

Европу, онъ не терялъ изъ виду Азіи. Однако жъ распространеніе Русской державы по Северовосточному краю Сибири предоставлено было единственно казацкимъ промышленикамъ, коихъ 16 въ 1696 году дошли почти до устья рѣки Камчатки. Владиміръ Атлассовъ, начальникъ Русскихъ поселенцевъ по берегамъ Анадыра, проникъ еще далѣе, а въ 1706 году поселились даже нѣкоторые на Южномъ краю Камчатскаго полуострова (1). Въ 1711 году, первый корабль доплылъ къ симъ мѣстамъ изъ Охотска; въ томъ же году послѣдовало открытіе Курильскихъ островъ для осмотра коихъ Государь отправилъ двухъ Геодезистовъ (2).

---

(1) Coxe, Russian discoveries p. 4 и слѣд.

(2) Mullers Sammlung Russischer Geschichte III, 100, 109.

Несравненно важнѣе сихъ открытій, былъ исполинскій планъ Петра I-го, по которому онъ вознамѣрился пріобрѣсти нѣкоторыя мѣста на восточномъ берегу Каспійскаго моря, дабы открыть оттуда торговлю съ Хивою и Бухаріею и установить посредствомъ карavановъ, отправляемыхъ изъ оныхъ въ Индію, сообщеніе оной съ Россіею, направляя Индійскую торговлю по старому пути чрезъ Каспійское море. Узнавъ, что въ тѣхъ странахъ бываютъ золотоносныя рѣки, онъ пожелалъ овладѣть рѣкою Аму - Даріею (Оксусомъ) дабы, возстановить засыпанное оной (по преданіямъ народа) устье въ Каспійское море. Когда же все сіе предпріятіе рушилось коварствомъ Хана Хивинскаго, Русскіе были принуждены оставить укрѣпленія, выстроенныя уже ими въ сихъ странахъ. Другая экспедиція,

продолжавшаяся съ 1714 по 1720 годъ, которая направилась вверхъ по Иртышу къ Іеркену, странѣ, изобиловавшей, по народному преданію, золотомъ, не имѣла болѣе успѣха, ибо Калмыки препятствовали Генералу Лихареву проникнуть далеко за озеро Сайсанъ; однакожъ основанныя имъ крѣпости Омскъ, Ямышевскъ, Земипалатная и Усть-каменогорскъ служатъ еще нынѣ вѣрнѣйшею защитою богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ (1).

Неудача сихъ предпріятій склонила Царя въ пользу сдѣланнаго ему Русскимъ Посланникомъ въ Персіи Волынскимъ предложенія, тѣмъ болѣе, что безпокойный характеръ Горскихъ владѣтель-

---

(1) mullers' sammlung Russischer Geschichte IV, 183—274 — Указъ 1719 Января 18 N. 3284.

ныхъ Князей, по видимому, благопріят-ствовалъ поселенію Русскихъ на Западномъ берегу Каспійскаго моря. Съ симъ намѣреніемъ Петръ I-й велѣлъ въ 1719 и 1720 годахъ осматривать Каспійское море и спѣшилъ заключить миръ съ Швеціею. Обстоятельства, кажется, благопріятствовали ему. Шахъ Гуссейнъ, уже слишкомъ долго дремавшій на своемъ престолѣ, былъ низвергнутъ Махмудомъ, Начальникомъ дикихъ Афганъ, возмутившихся уже въ 1709 году; истощеніе Персіи превратилось въ совершенное безначаліе. Въ 1712 году, Лезгинцы напали на поселившихся въ городѣ Шамахи Русскихъ купцовъ, грабили и убивали ихъ, и Шахъ, обязавшійся въ торговомъ договорѣ, заключенномъ въ 1717 году Іюля 30 (1) съ Россіею, вознагра-

(1) N. 3097.

дить за то Русскихъ и доставить имъ впредь совершенную безопасность, не могъ исполнить обѣщаннаго. И такъ Царь нашелся принужденнымъ самъ отыскать себѣ удовлетворенія; и сіе всенародно объявлено въ Манифестѣ 1722 Іюня 15 о начатіи войны съ Персіею. Русское войско въ скоромъ времени завладѣло городами Дербентомъ и Баку, и наконецъ, Тахмасибъ, преемникъ Гуссейна, былъ принужденъ молить Царя о помощи, прежде имъ отверженной. Въ слѣдствіе договора, заключеннаго 12 Сентября 1723 (1) въ С. Петербургѣ, Царь согласился на его просьбу, за уступку городовъ Дербента и Баку съ ихъ округами, и областей Гиляни, Мазандирана и Астрабата. Петръ I-й, однако жъ, дол-

---

(1) Dumon corps Diplomatique VIII, P. II, 75. — N. 4298.

женъ былъ подѣлиться въ новыхъ сихъ пріобрѣшеніяхъ съ Турками, благопріяшствовавшими единовѣрцамъ своимъ Афганамъ и грозившими Россіи новою войною, пока умный Муфти не укротилъ ихъ фанашизма и, предпочитая невѣрной судьбѣ войны вѣрную выгоду, условились они $\frac{12}{23}$ Іюня 1724 (1) въ Константинополѣ, съ посредничества Франціи, о слѣдующемъ: вся страна между Шамахіею и Каспійскимъ моремъ, раздѣлена будетъ на три равныя части, изъ коихъ первая близъ Шамахіи, достанется Ширванскому Хану, состоя однако жъ подъ особымъ покровительствомъ Султана; другая на берегу, Каспійскаго моря, принадлежать будетъ Россіи, а третья Турціи. Начиная съ рубежа между Шамахіею и

(1) Webers verändertes Russland II, 155. — N. 4531.

Каспійскимъ моремъ до соединенія рѣкъ Аракса и Куры, проведена будетъ черта и все что, находится по правой сторонѣ оной, уступается Султану, что же по лѣвой, остается во владѣніи Царя. Обѣ стороны по предварительномъ о томъ увѣдомленіи, вправѣ строить сколько имъ заблагоразсудится укрѣпленій, съ тѣмъ, чтобъ они по крайней мѣрѣ на три часа ходьбы отстояли отъ обоюдной границы. Грузія не отъемлется у Турокъ. Если Шахъ Персидскій согласится на сіе условіе, то обѣ Державы соединенными силами постараются утвердить его на престолѣ; въ противномъ случаѣ вынудятъ они его согласіе.

Шахъ Персидскій не призналъ сего договора дѣйствительнымъ; не смотря на то, Государь удержалъ пріобрѣтенныя имъ области, открывъ чрезъ это путь

своимъ преемникамъ къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

Зданіе, основанное Петромъ I, возвеличенное Его преемниками, славилось уже при смерти его своимъ могуществомъ. Россія, не будучи охраняема естественными предѣлами, долженствовала сама защищаться. Отъ Норвегіи только отдѣляли ее ледовитыя поля Сѣвера. Швеція, лишившись 2534 кв. м. самой плодородной земли и исключительнаго права на производство торговли по Балтійскому морю, не имѣла болѣе ни какихъ способовъ къ поправленію разстроенныхъ своихъ финансовъ. Съ восшествія на престолъ Короля Фридерика, Государство сіе при томъ было терзаемо внутренними раздорами. Балтійское море омывало берега Россійскихъ владѣній съ Финскаго до Рижскаго залива. Рѣка Двина отдѣляла Россію

отъ Курляндіи, встревоживаемой безпокойнымъ дворянствомъ. Польша не перемѣнилась въ отношеніи къ Россіи, и обѣихъ Государи соединены были дружбою и одинаковыми политическими видами. Однако жъ Порта, хотя силы ея постепенно упадали, внушала болѣе къ себѣ уваженія и она чувствовала еще свое могущество; властію своею надъ Крымскими Татарами и Запорожскими Казаками, она въ особенности дѣлалась опасною для Россіи. Турція, счастливо кончивъ войны съ Россіею, распространила подъ конецъ въ Азіи свои владѣнія мирною сдѣлкою и умножила чрезъ то мѣста прикосновенія съ Россіею, что весьма могло быть опасно при соединеніи Турокъ съ Афганами, и тѣмъ болѣе, что власть Русскихъ надъ Горскими на Кавказѣ народами нимало не была утверждена. И такъ вновь завоеванная Царемъ

въ Азіи страна, въ коей считалось до 1682 кв. м., была для Россіи самою ненадежною.

Для успѣшнаго производства торговли желательно было сохранить мирныя сношенія съ Татарскими племенами, жившими на восточной сторонѣ Каспійскаго моря; сколь же они были не надежны, явствовало изъ поступковъ Хана Хивинскаго, покорившагося въ 1700 году Русской Державѣ; не болѣе стоило вниманія предложеніе о томъ же, сдѣланное Ханомъ Каракалпаковъ. Большую довѣренность заслуживали Торготскіе Калмыки, кочевавшіе между нижнею Волгою и рѣкою Яикомъ. — Южная Сибирь въ большомъ пространствѣ смыкалась съ Государствомъ Зюнгорскимъ, простиравшимся между Яикомъ и Енисеемъ до 55 градуса Сѣверной широты. Оно находилось въ безпрерывной непріязни съ Ки-

шаемъ, которому повиновались Монголы, обитавшіе по Южной сторонѣ Малаго Алтая. Дружныя съ Китайцами сношенія вовсе прекратились съ принятія Русскими бѣжавшихъ отъ нихъ Монголовъ. Открытіе Камчатки и Курильскихъ острововъ (4160 кв. м.) могло нѣкогда доставить Россіи великія выгоды и сблизило ее съ Америкою.

И такъ Россійское Государство при смерти Петра I-го простиралось съ 40 до 208 градуса долготы и содержало 275,815 кв. м. — Сей Государь по сему увеличилъ оное 8376 кв. милями.

Таково было положеніе Россіи при вступленіи на Престолъ 1725 года Января 28 Императрицы Екатерины I-й. Горскіе народы безпрерывными набѣгами обезпокоивали Русскія владѣнія на Кавказѣ, а Императрица, по уваженію къ планамъ великаго своего предшественни-

ка, не могла рѣшиться на совершенное оставленіе оныхъ. Она даже принуждена была распространить свои владѣнія, чрезъ соединеніе области мятежнаго Шамхала Таркскаго и подверженіе 200 селеній Кубанскихъ Татаръ, 1726 года Октября 20 (1).

Петръ II-й, наскучивъ войною противъ подданныхъ столь ненадежныхъ, побужденный миролюбіемъ новаго Шаха Эшрафа, возвратилъ Персіи по договору, заключенному въ Рящѣ 1729 года Февраля $\frac{2}{13}$ (2), области Астрабатскую и Мазандеранскую съ тѣмъ условіемъ, что Россія снова ими завладѣетъ, если Шахъ уступитъ оныя другой какой либо Державѣ.

---

(1) Webers Verändertes Russland III, 28, 49, 73. — (2) Rousset suppl. au corps Dipl. II, P. II, 250.

Отправленный Императрицею Екатериною съ торжественнымъ посольствомъ Графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій для возстановленія дружественныхъ сношеній съ Китаемъ, заключилъ 1727 года Августа 20 (1), перемиріе при рѣкѣ Борро, утвержденное генеральнымъ трактатомъ Октября 12 (2) и дополнительными конвенціями Октября 27 (3) того же года и Мая 17 (4) и Іюня 14 (5) 1728 года. Установленныя въ оныхъ условія служатъ основаніемъ настоящихъ между Россіею и Китаемъ сношеній.

Пограничная черта назначена была слѣдующимъ образомъ: горы Чингапъ Агинскія, отдѣляющія съ Охотскаго моря до рѣки Горбицы всѣ рѣки стремящіяся къ сѣверу и къ юговостоку, бу-

(1) N 5143.—(2) N 5180.—(3) N. 5189.—(4) N. 5268.—(5) N. 5286.

дутъ границею обоихъ Государствъ; оттуда проведена будетъ черта по рубежу, означенному въ 1689 году, съ начала рѣки Горбицы, слѣдуя теченію Амура и Аргуни до озера Далая; потомъ касаясь источниковъ рѣки Онона, по хребту горы Кенту-Ханъ, чрезъ рѣки Чиккой, Кяхту и Селенгу, до горы Иденъ-Зонгъ, по хребту которой проведенъ рубежъ, касаясь высоты горъ Цасту-Ондуръ и Тодшинъ-Шилла, которыя до самаго Енисея отдѣляютъ всѣ рѣки, стремящіяся къ Востоку и Западу. Въ послѣдствіи продлили сію черту еще болѣе, начиная съ Енисея, до рѣки Бухтормы, впадающей въ Иртышъ и близъ рѣчки Нарымки, поставили послѣдній знакъ (1). Въ то же самое лѣто Чиновники обѣихъ Державъ

(1) Archiv für Asiatische Litteratur und Geschichte von Klaproth B. I. 164 и слѣд.

принялись за разграниченіе и означили 87 каменными знаками (въ 2 сажени вышины и такой же у подножья ширины) всю черту, исключая окрестностей рѣки Уды, въ которыхъ Русскимъ не позволялось распространять свои поселенія. Торговля съ Китаемъ долженствовала производиться только на двухъ мѣстахъ, а именно: близъ рѣчки Кяхты и въ мѣстечкѣ Цурухайту на берегахъ рѣки Аргуни.

Такъ и въ семъ отношеніи совершилось желаніе Петра І-го и осталось только по начертанному имъ же плану (1) изслѣдовать, соединена ли Азія съ Америкою. Спустя недѣлю послѣ смерти его, отправился знаменитый Берингъ съ достойными его товарищами Спанбергомъ и Чириковымъ изъ Петербурга; но не успѣлъ прежде

(1) N 4649.

1728 года выѣхать изъ Охотска. Не удаляясь отъ берега, достигъ подъ 67° 18′ Сѣверной широты, Мыса Зердче-Камень, гдѣ берегъ болѣе клонился къ Западу. Полагая, что уже исполнилъ данное ему порученіе, онъ возвратился, а въ слѣдующемъ году препятствовали ему бури, на вторичномъ его путешествіи (1).

Такимъ образомъ устроились всѣ дѣла Россіи по Восточному краю. Возвращенныя Персіянамъ Кавказскія Области, погубившія столь многихъ храбрыхъ Русскихъ воиновъ, сдѣлались защитою остальнымъ владѣніямъ Россіи въ сей странѣ и избавили ее отъ опасныхъ стычекъ съ Турками, которые, до временъ Шаха Надира, безпрестанно вмѣшивались въ дѣла Персидскія. Тор-

(1) Müller's Sammlung Russicher Geschichte III, 112 и слѣд.

говля съ Китаемъ доставляла Россіянамъ великія выгоды и придала болѣе важности Сибири, извѣстной уже до самаго восточнаго края.

Императрица Анна Іоанновна, вступившая на престолъ $\frac{4}{15}$ Февраля 1730 года, не менѣе обратила вниманія на дѣла Европейскія, чѣмъ на Азію. $\frac{16}{26}$ Мая 1732 года (1) заключила Она съ Даніею договоръ на счетъ Герцога Голстинскаго, отрекшагося отъ владѣнія Шлезвигомъ, и дабы Людвигъ XV посредствомъ Польши немогъ вступить въ тѣснѣйшія связи съ Портою, Она ревностно участвовала въ войнѣ, возникшей о правѣ наслѣдованія на Польскій престолъ. Ибо по настояніямъ Французскаго Короля, Турки возбудили Крымскаго Хана сдѣлать набѣгъ на Юж-

(1) Rousset Recueil historique d'actes, traités etc VII, 464. N 6069.

ную Россію, и съ великимъ трудомъ Императрица успѣла возобновить $\frac{5}{16}$ Августа 1735 (1) силу прежнихъ договоровъ съ Швеціею, дабы и тамъ противиться проискамъ Французскаго Двора и отвратить Шведовъ отъ союза съ Портою. Анна Іоанновна будучи такимъ образомъ, по заключеніи мира въ Вѣнѣ, со всѣхъ сторонъ въ безопасности, болѣе не скрывала непріязненнаго своего къ Туркамъ расположенія и Русскія войска до объявленія войны (сдѣланнаго $\frac{12}{23}$ Апрѣля 1736 года), вступили въ Крымъ. Говорятъ, что уже Петръ I-й, дабы отмстить Портѣ за нанесенные ему убытки, собралъ всѣ потребные на войну запасы и что сіето принесло великую пользу при новомъ походѣ, хотя большая часть

(1) Rousset suppl. au corps dipl. II, 415— N 6280.

оныхъ была уже испорчена. Современная война Турокъ съ Персидскимъ Шахомъ Надиромъ и соучастіе Австріи, соединившейся съ Россіею 1737 Января 9 (1), обнадежили Императрицу до такой степени, что уполномоченный Ея Шафировъ на Конгрессѣ, бывшемъ въ Немировѣ, требовалъ уступки Азова и Очакова, всей Кубани и свободной на Черномъ морѣ торговли (2).

Однако жъ Австрійцы, много потерпѣвшіе въ сей войнѣ, прекратили ее миромъ, а Императрица, узнавъ о тайномъ союзѣ Швеціи съ Портою, поспѣшила заключить съ Султаномъ миръ въ Бѣлградѣ съ посредничества Франціи, $\frac{18}{29}$ Сентября 1739 (1). Обѣ стороны условились въ ономъ срыть Азовъ и

(1) Rousset suppl. au corps. dipl. de Dumont II, P. II, 569.—(2) N. 7153.—(3) Corpus gentium I, 368—N 7900.

оставить принадлежащую къ сему городу область, по черте, опредѣленной въ 1700 году, въ независимости отъ обѣихъ Державъ. Россія предоставила себѣ право выстроить крѣпость на Донѣ близъ острова Черкаска, Портѣ же на берегу Кубани противъ Азова. Русскимъ кораблямъ воспрещалось плаванье по Черному и Азовскому морямъ; укрѣпленія города Таганрога не могли быть возобновляемы; независимостію обѣихъ Кабардъ сооружена была преграда между Россіею и Турціею, и обѣ Державы обѣщались обуздывать подвластныхъ себѣ Казаковъ, Калмыковъ и Татаръ. Касательно границъ, договоромъ, заключеннымъ подъ Ниссою $\frac{3}{14}$ Октября 1739 (1), постановлено было, что съ западной стороны Днѣпра и Польши онѣ останутся таковыми же, ка-

(1) Jbid. I, 388, N. 7915.

ковы назначены конвенціею 22 Октября 1705; съ другой стороны оной рѣки, начавъ отъ источника рѣки Конскія-воды, проведена будетъ прямая линія до западнаго источника Большой Берды, и что всѣ земли и воды, лежащія между помянутыми рѣками, достанутся Оттоманской Имперіи, лежащія же по другой сторонѣ, Россіи. Что касается до земли, находящейся между Большою Бердою и рѣкою Міусомъ, то границы останутся таковыми, какъ назначены Трактатомъ 1700 года. Однако жъ и сей договоръ былъ заключенъ съ такою поспѣшностію, что послѣдовали нѣкоторыя къ оному дополненія, посредствомъ конвенціи, заключенной $\frac{\text{28 Декабря 1739}}{\text{8 Января 1740}}$ годовъ (1). Война сія не доставила Россіи другой пользы, кромѣ

(1) Wenck. corp. juris gentium I, 393. — N. 7982.

того, что въ продолженіе оной Запорожскіе Казаки снова ей покорились. Разныя притѣсненія, сдѣланныя имъ Крымскимъ Ханомъ, которому они подверглись въ царствованіе Петра I-го, побудили ихъ въ 1733 году просить Украинскаго Гетмана, чтобъ онъ примирилъ ихъ съ Россійскимъ Правительствомъ, оскорбленнымъ участвованіемъ ихъ въ измѣнѣ Мазепы, и надѣясь на богатую добычу, они оказали въ войнѣ великія услуги, хотя характеръ Хана Малой Киргизской Орды Абдулъ-Хайра, повергшаго посредствомъ великолѣпнаго посольства знаки своего повиновенія къ стопамъ Императрицы (19 Февраля 1731 года (1), невозбуждалъ великой къ нему довѣренности, однако же просьба его была благосклонно принята, ибо послѣ тщетныхъ стараній завести торгъ съ Хи-

(1) N 5.705.

*

вою и Бухаріею, надлежало открыть новый путь, и основанные въ 1740 году Оренбургъ, Орская и Красногорская крѣпости стали служить къ производству пограничной торговли съ Азіятскими племенами. Покореніе Средней Киргизской Орды 1738 года Сентября 16 (1) болѣе еще обезпечило Россійскія владѣнія. Купеческая промышленость открыла даже путь въ Индію, не касаясь Персіи, въ которой знаменитый Полководецъ Кулиханъ готовился лишить престола Шаха Тахмасиба. Внутренніе сіи раздоры причиняли также много вреда пограничнымъ владѣніямъ Россіи, и Императрица посему охотно согласилась возвратить Персіи въ договорѣ, совершенномъ въ Рящѣ 1732 21 Января / 1 Февраля (2) Лагеджанскую провинцію и

(1) N. 7657. — (2) Rousset suppl. au corps Dipl. II, P. II, 326. — N. 5935.

весь Ранапухъ, по ту сторону рѣки Сепируда, также Гилянскую и Астрабатскую и прочія земли, отъ Сестрабата по рѣкѣ Курѣ лежащія. Притомъ обѣщалась она уступить также всѣ остальныя завоеванія Россіи: Баку, Дербентъ съ принадлежащими къ онымъ областями, когда Персидское Государство успокоится, но Кулиханъ въ видѣ Опекуна малолѣтнаго Шаха Абаза, принудилъ Императрицу, въ договорѣ, заключенномъ 1735 $\frac{10}{12}$ Марта въ Ганжѣ (1), отказаться отъ всѣхъ владѣній по ту сторону Терека. На мѣсто крѣпости Святаго Креста, выстроили другую на берегу Терека подъ именемъ Кизляра.

Ревность къ новымъ открытіямъ не охладѣла. 1732 года, Анна Іоанновна нарядила новую экспедицію съ троя-

---

(1) N. 6707.

кою цѣлію (1), которая отчасти исполнилась не прежде, какъ въ слѣдующемъ царствованіи. Сенатъ требовалъ отъ Академіи Наукъ сообщенія всѣхъ свѣдѣній, которыя до тѣхъ поръ имѣлись о Камчаткѣ и окрестностяхъ оной, и нѣкоторые Члены сего заведенія рѣшились даже участвовать въ предпринимаемыхъ путешествіяхъ. Экспедиціи по Ледовитому морю имѣли хорошій успѣхъ.

Поручикъ Муравьевъ и за нимъ два другихъ Офицера, отправились въ 1734 году отъ Архангельска къ устьямъ Оби, и наконецъ достигли до 72° 30′ Сѣверной широты. Въ то же время другой корабль изслѣдовалъ море между рѣками Обью и Енисеемъ, но не могъ достигнуть до Лены и столь же тщетны были усилія Ласеніуса и Лаптіева про-

(1) Наказъ Капитану Берингу 1732 Декабря 28 N. 6291.

ѣхать изъ Лены къ восточнымъ берегамъ Камчатки, хотя въ то самое время знаменитый Академикъ Миллеръ, роясь въ Якутскихъ Архивахъ, нашелъ извѣстіе о совершеніи сего же пути Казаками. Однако жъ труды сіи величайшую принесли пользу Географіи, которая весьма нуждалась въ точнѣйшихъ свѣдѣніяхъ, ибо въ то время не вѣрили, чтобъ Поручики Спангбергъ и Вальтонъ, слѣдуя цѣпи Курильскихъ островъ, могли достичь Японіи, ибо полагали, что Японія находится подъ однимъ и тѣмъ же градусомъ широты съ Камчаткою (1).

Всѣ сіи предпріятія, не имѣя никакой связи съ дѣлами придворными, и ознаменуя, по важности ихъ, царствованія Государей, въ коихъ производились,

(1) Müller's Sammlung Russischer Geschichte. III, 135—186.

безпрерывно продолжались, не смотря на всѣ перевороты, случавшіеся въ столицѣ.

Именемъ Іоанна VI управлялъ Россіею, съ 17/28 Октября 1740 года, Герцогъ Курляндскій, потомъ Великая Княгиня Анна, ознаменовавшая непродолжительное свое Регентство одержанными надъ Швеціею побѣдами. Въ семъ Государствѣ Гилленборгъ пріобрѣлъ снова, на Сеймахъ 1738 и 1739 годовъ, всю власть, которой онъ нѣкогда уже лишился, и Франція поддерживала его всѣми силами. При ненависти его къ Россіи, смерть Маіора Синклера, отправившагося въ Константинополь для размѣны ратификацій по случаю заключенія секретнаго договора между Швеціею и Портою и участвовавшаго въ договорѣ Князей Долгорукихъ, убитаго близъ Наумбурга, благопріятствовала его намѣреніямъ и

хотя Императрица Анна увѣдомила Шведское Правительство, что виновники смерти Синклера для нея вовсе не извѣстны, однако жъ она не могла препятствовать, чтобы Франція не склонила Шведовъ къ объявленію войны Россіи $\frac{\text{24 Іюля}}{\text{4 Августа}}$ 1741 (1), подъ предлогомъ, что Русское Правительство притѣсняло Шведскую торговлю, возбуждало междоусобные раздоры въ семъ Государствѣ и чрезъ это нарушило 6 и 7 артикулы мира Ништатскаго, и наконецъ участвовало въ умерщвленіи и ограбленіи Маіора Синклера на возвратномъ его изъ Константинополя пути. Русскій Кабинетъ, отвѣчая на сей вызовъ 13 Августа (2), ни мало не старался опровергать такихъ обвиненій; война началась и въ скоромъ

(1) Rousset Recueil XVI, 479. — (2) N. 8432.

времени Шведскіе патріоты узнали свою ошибку, когда они, ласкавшись надеждою завоевать Остзейскія провинціи, увидѣли въ своихъ предѣлахъ побѣдоносныхъ Россіянъ, обезпеченныхъ въ своихъ предпріятіяхъ договоромъ, заключеннымъ 26 Августа / 6 Сентября 1741 (1) Генераломъ Румянцовымъ въ Константинополѣ, коимъ прекращены были всѣ недоумѣнія, возникшія касательно исполненія мира Бѣлградскаго. Новая пограничная черта раздѣляла область Азовскую на двѣ части, но съ тѣмъ условіемъ, чтобъ Россіи не позволялось строить крѣпостей ближе какъ въ 30 верстахъ по ту сторонѣ Азова, а Портѣ въ 30 верстахъ по сей сторонѣ Кубани. Границы Украйны распространены были немного со стороны

(1) Schoell histoire des Traités XIV, 390 — N. 8432.

Крыма, однако жъ все еще предѣлы западной страны, находящейся между Бугомъ и Днѣпромъ, были означены столь неопредѣлительно, что Россія въ 1754 году могла завести тамъ колонію подъ именемъ Новой Сербіи, чѣмъ не нарушилось согласіе между обѣими Державами, и Конвенціею, заключенною $\frac{\text{23 Іюля}}{\text{3 Августа}}$ 1754 (1), безъ труда прекратились недоразумѣнія, возникшія отъ взаимныхъ насилій Запорожскихъ Казаковъ и Татаръ.

И такъ юная Императрица Елисавета Петровна (съ 25 Ноября 1741 года) сохраняла дружескія связи съ Турками, дабы свободнѣе дѣйствовать противъ Шведовъ и Пруссаковъ. Русскія войска, въ Финляндіи возмутившіяся противъ иноземцевъ,

(1) Geschichte der Kaiserin Elisabeth (1759) s. 144.

ныхъ своихъ Начальниковъ, вскорѣ успокоились и Манифестомъ 18 Февраля 1742 (1) Государыня вызвала Финляндцевъ освободиться отъ Шведскаго ига, ибо она знала всю важность сей провинціи, могущей служить защитою Русской столицѣ Но въ скоромъ времени Шведы, увидѣвъ Русскихъ, ворвавшихся во внутренность ихъ Государства, молили о мирѣ, который тщетно имъ прежде предлагала Россія, и старались пріобрѣсть благосклонность Императрицы, выбирая въ наслѣдники Шведскаго Престола Ея племянника Герцога Шлезвигъ-Голстинъ-Готторпскаго. Но прежде, чѣмъ сіе извѣстіе дошло до Императрицы, Герцогъ уже былъ ею усыновленъ Манифестомъ 7 Ноября 1742, и посему она предлагала Шведамъ его дядю,

---

(1) N. 8658.

Епископа Любскаго, и сей выборъ подтвердилъ дружбу, соединившую съ заключенія мира Абовскаго 7/18 Августа 1743 года (1) оба Государства. Россіи достались, по силѣ онаго, крѣпости Фридрихсгамъ, Вилманстрандъ, Нейшлотъ съ приходомъ Пилтискомъ, находящимся по восточной сторонѣ рѣки Кіелтисъ, съ провинціею Кименегородскою и со всѣми мѣстами, лежащими при устьѣ рѣки Кимени, какъ и со всѣми островами на южной и западной сторонѣ сей рѣки.

Сія счастливая война много содѣйствовала къ увеличенію славы Россіи, и Франція, Пруссія, Англія и Австрія снискали дружбу юной Государыни. Однако жъ она въ конвенціяхъ, заключенныхъ

---

(1) Rousset Recueil d'actes XVIII, 64 — N. 8766.

$\frac{\text{22 Мая}}{\text{2 Іюня}}$ 1746 (1) и $\frac{\text{31 Декабря 1756}}{\text{11 Января 1757}}$ (2) соединилась съ Маріею Терезіею, дабы ослабить возрастающее Прусское Государство; Полководцы ея избѣгали рѣшительнаго удара, и наконецъ миръ, заключенный въ Петербургѣ $\frac{\text{24 Апрѣля}}{\text{5 Мая}}$ 1762 года (3), освободилъ Пруссію отъ самаго опаснаго непріятеля.

Воля Императрицы лучше исполнялась въ Азіи; узнавши, что Богды-Ханъ покорилъ Зюньгоровъ, она велѣла указомъ 12 Января 1761 п. 12 (4) овладѣть нѣкоторою частію ихъ Государства, принадлежавшею прежде подвластной Россіи Средней Ордѣ Киргизовъ. Она

---

(1) Martens Recueil de traite's suppl I, 272—N. 9288.—(2) Martens ibid III, 33— N. 10680—(3) Martens ibid III, 208—N. 11516.—(4) N. 11185.

также указомъ 1760 Октября 17 (1) присоединила къ своему Государству землю, лежащую между рѣкою Бухторшою и Телецкимъ озеромъ, въ защиту Колыванскихъ рудниковъ, и Китайцы ни мало не препятствовали. Въ 1746 году покорились Россіи 5 Туркоманскихъ Ордъ, а въ 1748, Осетинцы, народъ богатый золотомъ и серебромъ (2).

Но гораздо важнѣе покоренія сихъ Горскихъ народовъ были, безъ сомнѣнія, путешествія Беринга и Чирикова; во время приготовленій къ онымъ, продолжавшихся съ 1737 по 1741 годъ, выстроенъ былъ, по стеченію множества чернаго народа, на заливѣ Авачинскомъ городокъ Святаго Петра и Павла.

Въ продолженіе весьма опаснаго пу-

(1) N. 11124 — (2) Klapproth's Reise in den Kaukasus I, 358.

тешествія, въ которомъ Берингъ лишился жизни, Чириковъ увидѣлъ Америку подъ 56°, а Берингъ подъ 58° 28' сѣверной широты; оба встрѣтились съ жителями оныхъ странъ, но по ихъ робости, не могли вступить съ ними въ переговоры. Открытіе же Алеутскихъ островъ сдѣлалось весьма важнымъ для Русской торговли, ибо привезенные оттуда мѣхи морскихъ выдръ много покупались Китайцами, и корыстолюбіе столь сильно подѣйствовало на предпріимчивость мореходцевъ, что до 1750 года всѣ Алеутскіе острова сдѣлались извѣстными (1).

Такъ и въ семъ періодѣ Россія значительно увеличилась. Часть Финляндіи, доставшаяся ей отъ Швеціи, содер-

---

(1) Müllers Sammlung Russischer Geschichte III, 186 и слѣд.

жала около 109 кв. м. Новая граница начиналась у сѣвернаго берега Финскаго залива, при устьѣ послѣдняго западнаго рукава рѣки Кимени или Келтиса, слѣдуя оттуда по сему рукаву вверхъ, до того мѣста, гдѣ оный выходилъ изъ рѣки Кимени, такъ, что всѣ рукава и устья оной заключались въ сію черту; всѣ мѣста, лежащія по южной и восточной сторонѣ Келтиса, достались Россіи. Потомъ граница продолжалась вдоль рѣки Кимени до соединенія оной съ Тевастгускими предѣлами, откуда пошла по обыкновенной границѣ Севастгуской и Кюменеградской провинцій, направлялась потомъ къ Востоку, вдоль обыкновенной черты, раздѣлявшей лены Кюменеградскій и Саволакскій, до того мѣста, гдѣ новая черта, проведенная тогда отъ Нейшлота къ Западу, смыкалась съ обыкновенною Кюменеградскою гра-

ницею. Впрочемъ Ништатскій договоръ остался въ совершенной силѣ. Родство Государей подкрѣпляло узы, соединившіе, со времени Абовскаго мира, оба Государства.

Польша все еще не собралась съ силами, и по видимому исчезла и послѣдняя причина къ ссорѣ съ Портою, съ тѣхъ поръ, какъ Бѣлградскимъ миромъ изглажено было пятно, нанесенное Россіи пораженіемъ на берегу Прута. Опустошеніе Азовской области и независимость обѣихъ Кабардъ ограждали Россію отъ нападеній хищныхъ и необузданныхъ народовъ, и Запорожскіе Казаки защищали оную отъ опустошеній Крымскихъ Татаръ. Персіянамъ возвращены были всѣ области, завоеванныя Петромъ I и рѣка Терекъ отдѣляла Россію отъ злополучнаго сего Государства, растерзаннаго, по смерти Шаха Надира, повы-

ми раздорами. Напротивъ того, пріобрѣла Россія покореніемъ Малой и Средней Киргизской Орды, страну, лежащую между Каспійскимъ моремъ, Аральскимъ озеромъ, Зюнгоріею и Иртышемъ, имѣющую 32,000 кв. м., и чрезъ это открылся новый путь Россійской торговлѣ, обезпеченной, сверхъ того, уступленіемъ Китайцамъ въ договорѣ Нерчинскомъ 1200 кв. м., ибо съ открытія Алеутскихъ острововъ (484 кв. м.,) сношенія съ Китайцами примѣтно оживились. Хотя весьма не важно, что изслѣдованіемъ Сѣверныхъ береговъ Сибири достались Россіи 15,000 кв. м., но тѣмъ объясняется, что и въ семъ періодѣ, пространство оной возрасло 44,709, кв. м. При смерти Императрицы Елисаветы считалось въ Россіи 320,524 кв. м.

Со вступленія на Престолъ Екатерины II-й 28 Іюня 1762, начинается

не только для Россіи, но для всѣхъ Сѣверныхъ Государствъ Европы новая эпоха. Хотя всѣ происшествія въ Восточныхъ и Западныхъ Европейскихъ Государствахъ, имѣли тѣсную между собою связь, но Державы, игравшія важнѣйшую роль, Россія и Франція, оставались въ нѣкоторомъ другъ отъ друга отдаленіи. Екатерина особенно отличалась тѣмъ, что она умѣла цѣнить силы своего Государства, обращая съ удивительною проницательностью каждый случай въ его пользу. Она непосредственно дѣйствовала только на Польшу и на Порту, коихъ географическое положеніе и внутреннее разстройство благопріятствовали ея намѣреніямъ, и содѣйствовали къ возвышенію могущества Россіи. Безпрерырное безначаліе сдѣлало Польшу добычею своихъ сосѣдовъ. По смерти Августа III, Императ-

рица рѣшилась назначить ему преемника. Можно ли было ожидать, чтобъ Австрія и Пруссія оставались въ бездѣйствіи и Франція отказалась отъ обыкновенныхъ своихъ происковъ? Не смотря на то, Фридерикъ II, дабы вступить въ связи съ Россіею (договоръ, заключенный $\frac{\text{30 Мая}}{\text{10 Апрѣля}}$ 1764 (1),) согласился не упускать изъ вида безпорядковъ въ Польшѣ, и тѣмъ рѣшилъ политику своего вѣка. Екатерина защищала притѣсненныхъ диссидентовъ, поступая согласно съ духомъ своего времени, между тѣмъ вооружались граждане противъ гражданъ и обезсиливали во взаимной борьбѣ любовь къ отечеству и къ славѣ. Марію Терезію уговорили; и между тѣмъ, какъ она препятствовала Русскимъ присвоить

---

(1) Martens Recueil de Traités I, 89 — Z. 12119.

себѣ Молдавію и Валлахію, она сама, овладѣвъ Ципскимъ Комитетомъ, рѣшила судьбу своихъ сосѣдовъ. Пруссія, будучи союзникомъ Россіи, страшилась войны съ Австріею; и дабы удовлетворить обѣ стороны, она сдѣлала предложеніе о раздробленіи Польши; въ награду за сіе она и для себя требовала въ договорѣ, заключенномъ о раздѣлѣ $\frac{\text{25 Іюля}}{\text{5 Августа}}$ 1772 (1) (ср. ук. 1772 Августа 16 Октября 23 (2)), нѣкотораго увеличенія своихъ владѣній. Россія потому приняла на себя сохранить въ цѣлости всѣ коренные законы Польши, требуя за то отъ представителей народныхъ, чтобъ они, въ знакъ благодарности, и дабы предупредить всѣ ссоры о предѣлахъ обоихъ Государствъ, уступили ей всѣ остав-

---

(1) Schoell Histoire des Traités XIV, 44. — (2) N. 13850.

шіяся еще за Польшею части Лифляндіи и воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго до Двины, такъ, чтобъ сія рѣка служила границію, до прежняго мѣста смыканія воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго. Оттуда пограничная черта долженствовала простираться мимо мѣста смыканія воеводствъ, Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго, прямою линіею до начала рѣки Днѣпра и до мѣстечка Ордовы, слѣдуя потомъ рѣчкѣ сего же имени до впаденія ея въ Днѣпръ. Такимъ образомъ достались Россіи все воеводство Мециславское съ той и другой стороны Днѣпра, и крайніе концы Минска, выше и ниже Мецислава по той сторонѣ новой сей пограничной черты и Днѣпра. Начиная съ устья рѣчки Друйска, пограничная линія простиралась вдоль Днѣпра, съ тѣмъ только, чтобъ область Кіевская, лежащая по той сторонѣ оной

рѣки, также осталась за Россіею. Сіе установлено договоромъ, заключеннымъ въ Варшавѣ $\frac{18}{29}$ Сентября 1773 (1).

Поручившись за сохраненіе государственнаго учрежденія и видя нерѣшительность Короля, Россія часто имѣла поводъ вмѣшиваться въ дѣла Польши. Однако же Екатеринѣ II-й не удалось уговорить Поляковъ, чтобъ они участвовали въ войнѣ противъ Турокъ, ибо Фридрикъ Вильгельмъ II, поссорившись съ обоими Императорскими Дворами, объявилъ, что если они исполнятъ ея желаніе, то и онъ ихъ почтетъ своими непріятелями. И такъ они по предложенію его, вступили съ ними въ союзъ ($\frac{1}{12}$ Октября 1788).

Представители народные тогда рѣшились приступить къ преобразованію

---

(1) Martens Recueil IV, 130 — N. 14042.

обветшалыхъ учрежденій Государства, и $\frac{\text{21 Апрѣля}}{\text{3 Мая}}$ 1791 года обнародовали они новую конституцію.

Тѣмъ однако жъ не утвердили они союза своего съ Пруссіею. Екатерина, при первомъ раздѣлѣ Польши, не согласилась на овладѣніе Пруссаками Данцигомъ, а какъ Поляки и послѣ отказали Королю въ уступкѣ ему сего города полюбовною сдѣлкою, а сверхъ того, истощенная Французскою войною Прусская казна нуждалась въ нѣкоторомъ пособіи и въ вознагражденіи понесенныхъ ею убытковъ, то Фридрикъ Вельгельмъ, надѣясь тѣмъ достигнуть своей цѣли, согласился на предложенія Екатерины II-й, которая помирившись съ Турками, и ссылаясь на неудовольствіе собравшихся въ Тарговицѣ Поляковъ, какъ и на обѣщаніе свое поддерживать прежнюю

конституцію, рѣшилась на уничтоженіе новой.

Послѣ непродолжительной войны, объявили 27 Мая 1793 (1) Союзники, что вторичный раздѣлъ Польши есть единственный способъ къ искорененію духа революціоннаго, вкоренившагося въ въ оной, угрожающаго гибелью всѣмъ сосѣдственнымъ Государствамъ. Въ слѣдствіе чего представители народные собравшіеся въ Гроднѣ, уступили $\frac{11}{22}$ Іюля 1793 (2) Россіи, дабы вознаградить ее за всѣ причиненныя ей Польшею издержки и безпокойства, всѣ земли и области, лежащія и замыкающіяся въ чертѣ, которая начиналась отъ селенія Други (находящагося на углѣ границы Семигаліи на лѣвомъ берегу рѣки Двины), откуда простиралась она на Нарочь и

(1) N. 17,108. — (2) Martens Recueil V, 162—N. 17141.

Дуброву и слѣдуя по частному рубежу воеводства Виленскаго на селеніе Столинцы, она шла на Несвижъ, потомъ на Пинскъ, и оттолѣ, прошедши чрезъ Куневъ, между Вышгрода и Новоробли, близъ границы Галиціи, линія сія смыкавшись съ оной, простиралась по оной до рѣки Днѣстра и наконецъ остановилась на Егорлыкѣ.

Многіе изъ недовольныхъ Поляковъ, оставивъ свое отечество, вступили изъ Дрездена, ихъ мѣста сборища, въ переговоры съ оставшимися въ Польшѣ соотечественниками. Вдругъ возсталъ народъ, Руские были выгнаны изъ Варшавы, и началась самая кровопролитная въ новѣйшія времена война. Но со взятія въ плѣнъ, Главнокомандующаго Костюшки разошлись и главные заговорщики, засѣдавшіе въ Краковѣ, Король отрекся отъ Престола, и вмѣстѣ съ

Австріею изданъ былъ Союзниками въ Санктпетербургѣ $\frac{\text{23 Декабря 1794}}{\text{3 Января 1795}}$ манифестъ (1) слѣдующаго содержанія: „Великія усилія, сдѣланныя Императрицею Всероссійскою для возстановленія въ Польшѣ порядка, имѣли самый счастливый успѣхъ, благодаря справедливости Ея предпріятія и храбрости Русскихъ воиновъ она чувствуетъ себя въ силахъ, исполняя заключенныя прежде съ своими Союзниками условія, истребить до основанія слѣды вреднѣйшихъ и давно закоренѣлыхъ правилъ. И посему Императрица согласилась съ мнѣніями Прусскаго и Австрійскаго Дворовъ, которые, узнавши по опыту, что Польша не въ состояніи быть въ независимости отъ вреднаго вліянія другихъ Державъ и никогда не умѣла сохранять благоустройства въ государственномъ своемъ правленіи, по-

(1) Martens Recueil VI, 699.

лагаютъ, что единое средство для установленія въ оной порядка, есть совершенное раздробленіе Государства.“ По словамъ сего договора Россійскія границы означались чертою, начинавшеюся съ прежняго рубежа, и шедшаго потомъ, касаясь границъ Волыніи и Галиціи, вдоль рѣки Буга до Бреста Литовскаго къ рубежу Воеводства Брестскаго и Подляхіи. Оттуда слѣдовала она, простиравшись прямѣйшею линіею чрезъ Воеводства Брестское и Новгородское, начиная съ Гродно, по теченію рѣки Немана до предѣловъ Пруссіи, а потомъ черта сія была проведена вдоль прежнихъ Прусскихъ границъ до Полангена, и сходилась у Балтійскаго моря съ нынѣшними границами. Напротивъ того Россія уступила Пруссіи $\frac{13}{24}$ Октября 1795 (1) часть Свидрискаго повѣта, прости-

(1) Martens Recueil VI, 702.

ravтуюся по берегу рѣки Вислы до соединенія рѣкъ Буга и Нарева. Въ семъ округѣ, лежащемъ на правомъ берегу Вислы, находилась Прага, предмѣстіе Варшавы, которое безъ того, не имѣло бы ни какой связи съ сей рѣкою. На счетъ границъ Краковскихъ и долговъ Польши, сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія въ договорахъ, заключенныхъ $\frac{20}{21}$ Октября 1794 и $\frac{13}{24}$ Января 1797 (1).

За уничтоженіемъ Польскаго Королевства слѣдовало также покореніе Курляндіи, прежняго его Лена. Герцогъ Петръ столь мало умѣлъ пріобрѣсть любовь своихъ подданныхъ, что посланные отъ Курляндскаго Дворянства Депутаты предлагали Императрицѣ $\frac{7}{18}$

(1) Martens Recueil VI, 476, 482, 489, 492, 700—715.—VII, 508.— N. 17,736.

Марта 1795 года добровольное и безусловное подверженіе Курляндіи (указъ о присоединеніи оной къ Россіи последовалъ 15 Апрѣля 1795 года (1). Герцогъ отказался отъ своей власти $\frac{17}{28}$ Марта и проживалъ въ Силезскихъ своихъ помѣстьяхъ ежегодную пенсію 25,000 червонцевъ.

Никогда бы зависть прочихъ Державъ не дозволила такого увеличенія Россіи, если бъ тогда не только физическія, но и нравственныя силы Государствъ входили въ статистическіе счеты; никогда бы въ такомъ случаѣ не достигла Францiя такого могущества, Францiя, которая изъ величайшаго ослабленія, вдругъ навела страхъ на весь шаръ земной и тѣмъ доказала всю неосновательность правилъ обветшалой политики. Австрія

(1) N. 17,319.

и Пруссія довольствуясь участіемъ на концѣ каждаго дѣйствія въ раздробленіи Польши, охотно предоставляли Екатеринѣ трудныя приготовленія, но именно духъ, возникшій изъ оныхъ, родилъ въ умѣ ея великіе замыслы. Фридерикъ II-й уже слишкомъ устарѣлъ, Фридерикъ Вильгельмъ II-й не имѣлъ духа предпріимчиваго. Іосифу II-му наскучило быть подъ опекою матери; онъ искалъ случая прославиться, и пылалъ нетерпѣніемъ дѣйствовать свободно; въ послѣдствіи Австрія совершенно была занята Французскою войною. Только Порта не отступала отъ стариннаго правила, не терпѣть, чтобы Россія вмѣшивалась въ дѣла Польши, хотя она уже лишилась права требовать сего, ибо миромъ Бѣлградскимъ уничтожены были всѣ прежніе договоры, по которымъ Россія обязалась на это; но Султанъ, узнавши,

что отрядъ Русскихъ войскъ, преслѣдовавшій Поляковъ, переступилъ Турецкія границы, воспользовался симъ предлогомъ (хотя Императрица наказала начальника отряда) для объявленія войны ($\frac{19}{30}$ Октября 1768 (1)., слѣдуя въ особенности побужденіямъ Французскаго Двора. Такимъ образомъ распространился театръ войны, и безъ великихъ переворотовъ нельзя было ожидать мира.

Пруссія все платила, по условію, вспомогательныя деньги. Но предпріятія, грозившія совершеннымъ преобразованіемъ взаимныхъ отношеній всѣхъ Восточныхъ Европейскихъ Державъ, не имѣли желаемаго успѣха. Россія соединилась съ Греками и Египтянами, Балтійскій флотъ въ первый разъ очутился въ виду Турецкой границы, но дѣй-

(1) Schoell Histoire de, Traitès XIV, 401.

ствіе всѣхъ славныхъ побѣдъ, одержанныхъ, какъ оными, такъ и сухопутнымъ войскомъ, много уменьшилось отъ взятія въ плѣнъ Али Бея въ Египтѣ, и всѣ обстоятельства наконецъ соединились, чтобъ склонить обѣ Державы къ заключенію мира, ибо Екатерина, довольствуясь пріобрѣтенными отъ Польши провинціями, отказалась отъ владѣнія Молдавіею и Валахіею и за предпріимчивымъ Султаномъ Мустафою послѣдовалъ слабый его братъ Абдулъ-Гамидъ.

Однако же и въ семъ мирѣ, заключенномъ послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, въ лагерѣ близъ Кучукъ-Кайнарджи $\frac{10}{21}$ Іюля 1774 (1), Императрица не отступила отъ правила, никогда не

(1) Martens Recueil IV, 606. — I, 507. — N 14,161.

соглашаться на посредничество другихъ Державъ. По силѣ сего договора, Порта уступила Россіи Кинбурнъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, вмѣстѣ съ степью, состоявшею въ углѣ между Днѣпромъ и Бугомъ, также крѣпости Ениколь и Керчь въ Крыму, съ принадлежащими къ онымъ землями, по рубежу, начинавшемуся съ Чернаго моря и слѣдовавшему по прежней границѣ, отъ Керчи до мѣстечка Бугука и оттуда прямою линіею до Азова. Равнымъ образомъ достался Россіи Азовъ съ его округомъ, по опредѣленіямъ 1700 и 1713 годовъ. Татары, жившіе на берегахъ Кубани въ Крыму, признаваемы были независимыми, и обѣ Державы условились просить Крымскаго Хана, чтобъ согласился на отдачу обѣихъ Кабардъ подъ верховную власть Россіи. Георгія и Мингрелія остались за Портою, но съ тѣмъ условіемъ,

*

чтобъ Султанъ простилъ всѣ прежніе противъ него проступки и не подвергалъ иновѣрцевъ ни какимъ притѣсненіямъ.

Нѣкоторыя къ сему дополненія сдѣланы въ пограничной Конвенціи, заключенной 4 Апрѣля 1775 года (1).

Такимъ образомъ Екатерина узнала силу своихъ войскъ, и отъ ослабленія Турецкой Имперіи родилась въ ней мысль, основать на развалинахъ оной, новое Греческое Государство, возведя на престолъ онаго внука своего. Чѣмъ труднѣе казалось исполненіе сего плана, тѣмъ болѣе она любовалась онымъ; необыкновенный ея геній имѣлъ нужду въ необыкновенномъ занятіи. Съ сихъ поръ ослабѣвали связи съ Пруссіею, и Россія приближалась къ Австріи и Англіи, мог-

(1) Martens II. 396—N 14293.

шимъ быть ей полезными въ исполненіи ея намѣреній. На короткое только время Государыня оставила сей планъ, чтобъ заняться другимъ, установленіемъ вооруженнаго нейтралитета, но убѣдившись въ томъ, что недостало бы человѣческой жизни для утвержденія новаго порядка по мореплаванію, Императрица, желая также пользоваться плодами своей дѣятельности, снова принялась за прежнюю мысль, которую Князь Потемкинъ поддерживалъ всѣми способами. Дабы успѣть въ семъ намѣреніи, надобно было овладѣть Чернымъ моремъ, и сіе зависѣло отъ покоренія Крыма; а какъ Татары прогнали Хана Шагинъ-Герея, даннаго имъ Россіею, и признаннаго таковымъ Портою 10 Марта 1779 (1) то манифестомъ 8 Апрѣля 1783 (2) соеди-

(1) Martens II, 653; N 14851. — (2) Martens IV, 444 — N 15708. — Ср. указъ 1783 Іюля 28, N 15798.

няемы были съ Россіею Крымъ, Таманъ и Кубанская сторона, дабы вознаградить оную за безпокойства и издержки, причиненныя ей безпорядками, господствовавшими въ сихъ странахъ и предупредить Султана, готовившагося овладѣть Крымомъ. Порта согласилась, въ договорѣ, заключенномъ $\frac{\text{28 Декабря 1783}}{\text{8 Января 1784}}$ (1) на сіе пріобрѣтеніе, и рѣка Кубань назначаема была границею. Обыватели береговъ сей рѣки, уже въ 1778 году, объявили себя подданными Россіи. Такимъ образомъ Порта лишилась провинціи, изъ которой получала самыя храбрыя противъ Россіи войска, и которая снабжала столицу хлѣбомъ. Посему Султанъ готовился къ войнѣ; хотя силы его были истощены и Франція его оставила, но онъ ждалъ благо-

(1) Martens II, 505,—№ 15,901.

пріятнѣйшаго времени. Однако жъ опасность увеличивалась, когда Екатерина, отправившись въ путь для осмотра вновь пріобрѣтенной страны, имѣла свиданіе на Турецкой границѣ съ Государями Австрійскимъ и Польскимъ; война была неминуема, когда Россія требовала: чтобъ Турки отказались отъ верховной надъ Георгіею власти, обуздали Лезгинцевъ, не притѣсняли Валаховъ и и Молдаванъ, согласились на разрѣшеніе дипломатическими конференціями ссоры, возникшей на счетъ нѣкоторыхъ соловарень между Турецкимъ Намѣстникомъ въ Очаковѣ, и Русскимъ въ Кинбурнѣ, и позволили Русскимъ имѣть Консула въ Варнѣ; Порта твердо отказалась отъ исполненія сихъ требованій: ибо по силѣ 23 артикула мира, заключеннаго въ Кайнарджи, Георгія ей была подвластна, Лезгинцы, напротивъ, народъ

независимый; ссору о соловарняхъ почла она слишкомъ маловажною, чтобъ быть предметомъ дипломатическихъ конференцій, а для Русскихъ ничего незначащимъ имѣть Консула въ Варнѣ; наконецъ прибавилъ Султанъ: что онъ ни какъ не притѣснялъ Молдаванъ и Валаховъ, но что Россія тайно ихъ возмущала, находилась въ связи съ бунтовщиками въ Египтѣ и во многихъ отношеніяхъ нарушала миръ 1774 года. По симъ причинамъ Турки засадили въ тюрьму Русскаго Посланника и по внушеніямъ Пруссіи и Швеціи, объявили Россіи войну $\frac{5}{16}$ Августа 1787 года.

Такимъ образомъ Екатерина избѣгла необходимости начать борьбу, и отъ соединенія съ нею безъ всякаго почти повода Императора Іосифа II $\frac{\text{29 Янв.}}{\text{9 Фев.}}$ 1788 (1), по видимому, поднялась буря

(1) Schoell Hist. des Traités, XIV, 466.

противъ Турецкой Имперіи, грозившая ей совершенною гибелью. Но никогда судьба болѣе не измѣнила политическимъ расчетамъ; многіе, почитавшіе себя сильными, увидѣли себя низвергнутыми въ прахъ, и осужденные на гибель, воскресли надъ развалинами всей Европы. Англія и Пруссія, вступившія съ $\frac{20}{31}$ Января 1790 года въ союзъ съ Портою, побудили Швецію къ войнѣ противъ Россіи, и принудили на Конгрессѣ, собравшемся въ Рейхенбахѣ $\frac{18}{29}$ Іюля 1790 года, Австрію къ заключенію мира, непринесшаго ей ни малѣйшей пользы. Но Екатерина, помирившись съ Сѣвернымъ своимъ сосѣдомъ, презирала ихъ угрозы и заключила безъ всякаго посредничества $\frac{\text{29 Декабря 1791}}{\text{9 Января 1792}}$ (1) миръ въ Яссахъ, въ которомъ возобновляемы были

(1) Martens V, 67—N. 17008.

всѣ договоры, совершенные, съ 1774 года и рѣка Днѣстръ назначаема границею. Очаковъ достался Россіи. Такъ едва нарушены были предѣлы Государства, которое хотѣли вовсе истребить; однако жъ границы Россіи получили твердое основаніе, и торговля на Черномъ морѣ была обезпечена. За миромъ, заключеннымъ съ Швеціею въ Верелѣ ($\frac{3}{14}$ Августа 1790) (1), востановившемъ прежнія между обоими Государствами отношенія, послѣдовалъ союзъ (Октября $\frac{8}{19}$ 1791) (2) для прекращенія безпорядковъ, господствовавшихъ во Франціи. Но внезапная смерть, не позволила Густаву III исполнить рыцарское свое предпріятіе, которому Екатерина, вѣроятно, не слишкомъ ревностно бы содѣйствовала, ибо она не

---

(1) Martens III, 175, N. 16893 — (2) Martens V, 38.

любила напрасно жертвовать силами своего Государства. Превратныя правила Якобинцевъ не имѣли успѣха въ Россіи, а Франція была слишкомъ далека, чтобъ казаться опасною. По сей же самой причинѣ Императрица охотно уступила, послѣ предварительнаго договора, заключеннаго $\frac{11}{22}$ Апрѣля 1767 (1) въ Копенгагенѣ, младшей линіи Голстинской Княжеской фамиліи $\frac{14}{25}$ Іюля 1775 (2) Олденбургъ и Делменгорстъ, вымѣненные $\frac{21 \text{ Мая}}{1 \text{ Іюня}}$ 1775 (3) на Герцогство Голстинъ Готторпское, и весьма равнодушно вступила во владѣніе Еверской области въ Остфрисландіи, доставшейся ей по наслѣдству, какъ урожденной Княжнѣ Ангальтъ-Цербской.

И съ Персіею возникла война. Пос-

---

(1) Schoell Hist. des T. XIII, 382.—(2) Martens III, 253.—(3) Martens I, 515.

лѣ продолжительныхъ междоусобій и раздоровъ воцарился въ оной жестокій АгаМагометъ-Ханъ; преслѣдованный имъ братъ Муртуза-Кули-Ханъ нашелъ убѣжище въ Кизлярѣ и наконецъ былъ признаваемъ Императрицею Государемъ Персидскимъ, ибо Магометъ, недовольный тѣмъ, что покорилъ себѣ величайшую часть Персіи, напалъ даже на Грузію, коей Царь Ираклій, освободившись отъ ига Турецкаго, покорился верховной власти Россіи $\frac{\text{24 Іюля}}{\text{4 Августа}}$ 1783 (1).

Посему Екатерина объявила Персіянамъ войну 1796 Марта 21 (2); войска ея уже овладѣли Дербентомъ, когда Императоръ Павелъ I-й заблагоразсудилъ возвратить ихъ изъ столь отдаленнаго края.

---

(1) Martens II, 442 — Ср. ук. 1783 Сентября 29, N. 15835.—(2) N. 17451.

Однако жъ торговля въ сихъ странахъ не разцвѣла прежде побѣдъ, одержанныхъ въ царствованіе Императора Александра. Границы съ Китаемъ не измѣнились, хотя конвенціею, заключенною 18 Октября 1768 (1), были дополнены нѣкоторыя условія 1727 года. Всѣ путешествія, предпринятыя въ сіе время по Сѣверному Океану, входятъ въ составъ великаго плана достойнаго его виновницы, долженствовавшаго служить къ поощренію Сибирской торговли, соединяя оную съ Американскою. Чичаговъ тщетно старался проникнуть чрезъ Ледовитое море въ Восточный Океанъ, ибо подъ 80° 30' сѣверной широты ледъ заградилъ ему путь (1766). Другая экспедиція, предпринятая въ 1769 году, успѣ-

(1) Klapproths Archiv für asiatische Litteratur und Geschichte S. 194.

ла по крайней мѣрѣ разсмотрѣть острова, открытые со временъ Беринга въ Восточномъ Океанѣ. Ту же цѣль имѣлъ Капитанъ Биллингсъ (1789—1792), хотя онъ и не совершенно достигъ оной. Напротивъ того торгъ, производимый частными людьми особенно съ Японіею, и учрежденная въ 1787 году Американская торговая Компанія могли бы возбудить самыя блестящія надежды, если бы со временъ открытій Капитана Кука, прочія націи не стали соревновать съ Русскими. Весьма трудно узнать, доколѣ простирались въ сіе время владѣнія Русскія въ Сѣверной Америкѣ, ибо Правительство не объявило своего намѣренія на сей счетъ, и потому все кажется зависитъ отъ времени открытія. Испанцы первые очутились на Сѣверо-западномъ берегу Америки, и Англійскій

мореплаватель Дрекъ доѣхалъ въ 1580 году до 48 градуса широты.

Русскіе приближались къ нимъ съ Сѣвера и Гвоздевъ достигъ въ 1730 году до 65°. Берингъ узналъ, что морская губа, называемая нынѣ его именемъ, находится подъ 58°. 28.′ Чириковъ вышелъ на берегъ подъ 56°. По симъ-то открытіямъ слѣдовало безъ всякаго сомнѣнія опредѣлить владѣнія участвовавшихъ въ оныхъ Державъ, если бы Россія, по видимому, не отказалась отъ своихъ правъ, когда Испанія, поссорившись съ Англіею о Нуткасундѣ (онѣ помирились $\frac{17}{28}$ Октября 1790), распространила границы свои до 60° и даже за проливъ Принцъ-Вилліамскій. Не смотря на то, Русскіе въ 1788 и 1789 годахъ, овладѣли формально Нуткасундомъ.

Павелъ I-й, вступившій на Престолъ 6 Ноября 1796 года, разрѣшилъ

всѣ сомнѣнія, позволивъ въ манифестѣ Іюля 8 1799 (1) о правахъ Россійско-Американской Торговой Компаніи, пользоваться ей всѣми произведеніями Сѣверо-восточнаго берега Америки съ 55° до Берингова пролива и далѣе, какъ и Алеутскихъ, Курильскихъ и прочихъ острововъ, находящихся въ сихъ странахъ; Компанія имѣла также право распространить свои владѣнія къ Сѣверу и къ Югу, и овладѣть именемъ Россіи всѣми землями, не принадлежащими еще другой державѣ.

Кажется, что отъ Персіи досталась Россіи только весьма малая область 50 кв. м. до рѣки Койсу; однако жъ Императоръ присоединилъ къ своему Государству, манифестомъ 18 Января 1801 (2), Георгію и Карталинію, находившія-

(1) N. 19030 — (2) Martens Recueil des Traitès-supplement II, 285—N. 19721.

ся послѣ смерти Царя Ираклія въ самомъ жалкомъ положеніи. Александръ I-й исполнилъ волю своего отца, совершенно овладѣвъ сею страною 12 Сентября 1801 (3).

И такъ Александръ взошелъ на Престолъ Государства хорошо устроеннаго, обложеннаго твердыми предѣлами, первенствующаго между своими сосѣдами, мало еще имѣвшаго сношеній съ Державами Западной Европы, хотя, по видимому, съ участвованія Императора Павла I въ войнѣ противъ Франціи, соединились уже навсегда политическіе виды Восточныхъ и Западныхъ Европейскихъ Государствъ. Со времени мира Версальскаго существовала между Россіею и Швеціею искренняя дружба, но съ западными границами Россіи смыкались,

(1) N. 20007, 20009.

вмѣсто развалившейся Польши, два сильныя Государства; рѣки Немѣнъ, Бугъ и Подерже означали большую часть рубежа оныхъ; завоеваніемъ областей, составляющихъ нынѣ губерніи Витебскую, Могилевскую (4172 кв. м.) Виленскую, Гродненскую (1617 кв. м.), Россія пріобрѣла 7578 кв. м.; присоединеніемъ Курляндіи (504 кв. м.) умножилось число приморскихъ ся городовъ. Но гораздо важнѣе для торговли было право свободнаго плаванія по Черному и Азовскому морямъ. Къ Югу распространилась Россія до Днѣстра и Кубани; посредствомъ договоровъ, заключенныхъ съ Турціею въ 1774 (745 кв. м.) и 1792 (410 кв. м.) годахъ, пріобрѣла она 2801 кв. м. и Черкесы формально признали верховную власть Россіи. Однако же они были столь ненадежны, что въ 1775 году, Императрица Екатерина II-я велѣла соору-

дить рядъ укрѣплепій, начиная съ рѣчки Лабы до Моздока, извѣстный подъ именемъ, Кавказской линіи. Едва стоитъ упоминать о маломъ пространствѣ земли (50 кв. м.), удержанномъ Русскими между рѣками Терекомъ и Кейсу. Сношенія съ прочими Азіятскими народами не измѣнились, кочующія племена столь были перемѣнчивы въ своей дружбѣ, сколь въ жилищахъ своихъ; договоромъ 1768 года возстановлены были торговыя сношенія съ Китайцами. Открытіе нѣкоторыхъ острововъ въ Тихомъ морѣ не принесло великой пользы. Но гораздо важнѣе было въ отношеніи къ торговлѣ пріобрѣтеніе сѣверозападнаго берега Ашерный до 55° (20,000 кв. м.), хотя страна сія была почти безплодна. Такъ въ Россіи, при смерти Императора Павла Петровича, считалось 349.472 кв. миль.

*

Никогда вѣрно перемѣна Царствующаго лица не произвела такого дѣйствія, какъ восшествіе на престолъ Императора Александра I-го, 12 Марта 1801 года. Въ политикѣ всѣхъ Европейскихъ Державъ готовилась перемѣна. Павелъ I-й, возненавидѣвъ якобинцевъ и Французскаго Узурпатора, воевалъ съ нимъ въ Италіи и въ Голландіи, поссорившись потомъ съ союзниками своими, Англичанами, возобновилъ Онъ, дабы имъ отомстить, союзъ между Сѣверными Европейскими Державами, для установленія вооруженнаго нейтралитета (манифестъ $\frac{3}{18}$ Августа 1801). Англійскій флотъ уже находился въ Балтійскомъ морѣ, когда Александръ I-й конвенціею $\frac{5}{17}$ Іюня (1) помирился съ Лондонскимъ Кабинетомъ,

(1) Martens Recueil suppl. II, 284.

но въ то же самое время онъ заключилъ миръ съ Франціею $\frac{26\ \text{Сентября}}{8\ \text{Октября}}$ (1). Быть можетъ, что миролюбіе молодаго Царя имѣло нѣкоторое даже вліяніе на переговоры, веденные въ Аміенѣ и Александръ I-й, выбранный вмѣстѣ съ Первымъ Консуломъ въ посредники, принялся, послѣ предварительнаго договора, заключеннаго $\frac{23\ \text{Мая}}{4\ \text{Іюня}}$ 1802 года (2), за вознагражденіе и уравненіе потерь, потерпѣнныхъ многими Нѣмецкими Князьями при совершеніи мира Люневильскаго; но послѣ умерщвленія Герцога Ангіенскаго и насилій Наполеоновыхъ въ Италіи, Россія и Швеція прекратили всѣ сношенія съ Франціею, и не признали даже Императорскаго достоинства Наполеона. Со вступленія Питта въ управленіе Министерствомъ, обнаружи-

(1) Ibid. II, 551.—(2) Ibid. III, 238.

лись намѣренія Европейскихъ Кабинетовъ. Англія сдѣлалась душею третьяго союза противъ Франціи, соединившись съ Россіею, Швеціею и Австріею, договорами $\frac{\text{30 Марта}}{\text{11 Апрѣля}}$ (1) и $\frac{\text{27 Іюля}}{\text{9 Августа}}$ 1805 года. Но когда, по нерѣшимости Пруссіи, Австрійскія войска совершенно разбиты были въ сраженіи при Аустерлицѣ, Русскіе возвратились въ свое отечество. Во время войны, возникшей между Пруссіею, Англіею и Швеціею, переговоры съ Франціею не имѣли ни какого успѣха; ибо конвенція, заключенная $\frac{8}{20}$ Іюля 1806 (2) Русскимъ уполномоченнымъ Убри въ Парижѣ, не удостоилась Высочайшаго утвержденія.

Миръ въ Европѣ не могъ быть возстановленъ безъ пролитія крови, и когда

---

(1) Martens Recueil IV, 160. — (2) Ibid, IV, 303.

оплотъ Россіи, Пруссія упала и Александръ увидѣлъ, что возрастающее въ Польшѣ возмущеніе дѣлалось опаснымъ для Россіи, то онъ также сталъ вооружаться (ср. манифесты 1806 Августа 30 и Ноября 16 (1), и война сія кончилась миромъ, заключеннымъ $\frac{25 \text{ Іюня}}{7 \text{ Іюля}}$ 1807 (2) въ Тилзитѣ, по которому Россіи досталась отъ Пруссіи, для постановленія между нею и Герцогствомъ Варшавскимъ границъ естественныхъ, область Бѣлостокская, означенная чертою, простиравшеюся отъ Буга до устья Лоссоны а потомъ по Талвегу оной и Бобры, до ея устья; оттуда слѣдовала она по рѣкамъ Нареву до Сураница, Лисѣ до ея истока подлѣ деревни Міенъ; Нурчеку до его устья выше Нурра, и наконецъ

(1) N. 22,256, 22,356. — (2) Martens Recueil Suppl. IV, 436—N. 22.584.

Бугу, вверхъ до настоящихъ границъ Россійскихъ. Напротивъ Россія уступила Голландіи область Еверскую.

Императоръ Александръ соединился, по видимому, въ Эрфуртѣ тѣснѣйшею дружбою съ Наполеономъ, не оставилъ даже его, когда Австрія съ помощью Англичанъ и Испанцевъ, предприняла освободить Европу отъ ига Французскаго, когда Нѣмцы сражались противъ Нѣмцевъ, и гордый Корсиканецъ, начальствуя надъ Князьями Нѣмецкими, пролетѣвъ мелькомъ Австрійскую столицу, вознамѣрился унизить Австрію миромъ, заключеннымъ въ Шенбрунѣ. Однако жъ земли, потерянныя какъ Тироль, не суть потеряны, и всеобщимъ ополченіемъ народа Австрія столько усилилась, и воспламенила такой духъ по цѣлой Германіи, что противъ онаго и не устоялъ даже геній Наполеоновъ.

Русскіе въ сей войнѣ избѣгали всякаго сраженія, и Наполеонъ, раздраженный ихъ поступками, лишилъ Россію богатаго города Броды, когда онъ ей назначилъ въ 3 артикулѣ мира Шенбрунскаго ($\frac{12}{14}$ Октября 1809) часть старой Галиціи, заключающуюся, по силѣ трактата, совершеннаго $\frac{7}{19}$ Марта 1810 (1) въ Ліополѣ, въ чертѣ, которую начиная отъ Россійскихъ границъ противъ Гнѣздичны, опредѣляли съ Россійской стороны слѣдующія мѣста: Кобыла и Березовица въ Округѣ Тарнопольскомъ; Диттковцы Мшанедъ, Городище, Нозовце, Пестеровце, Какутковце, Сервещцовце, Середнице, Воробьевка и Цебровъ, въ Округѣ Злочовскомъ, Долчевка, Домаморичь, Забойка и Ходачовъ; въ Округѣ Тарнопольскомъ, Денисовъ, Идковъ, и Розоховице,

(1) Martens Recueil Suppl. V, 252 — N. 24,200.

Семиковце, Рукавецъ, Сосновъ, Соколовъ и Хашки, Сокольники, Злошники, Короловка, Ласковки, и Барконовъ, Гайворонкя, Висиніовчикъ, Зарваница, Забова, Куйдановъ Бабулинце, Бѣлавинцы, Петликовцы; въ Округѣ Бржезанскомъ: Золопа, Дзвиногродъ, Подзамчекъ, Трибуховице, Ясновицы, Дулибы, Звиброди и Беремяны; въ Округѣ Залещинскомъ отъ устья Стриппы близъ Беремянъ, черта разграниченія шла по теченію Днѣстра, до прежней границы Россійской.

Острова по лѣвому берегу Днѣстра остались во владѣніи Россіи, по правому же во владѣніи Австріи. Англичане въ сей войнѣ мало дѣйствовали въ пользу Австрійцевъ, но корыстолюбивая ихъ политика еще болѣе обнаружилась въ войнѣ 1807 года и возбудила негодованіе Императора Александра; напротивъ того, его короткая связь съ На-

полеономъ сдѣлала ихъ недовѣрчивыми, когда онъ, исполняя обязанность, наложенную на него въ Тильзитскомъ договорѣ лукавымъ Корсиканцемъ, предлагалъ свое посредничество для примиренія ихъ съ Франціею. Англичане требовали сообщенія тайныхъ артикуловъ сего мира, и полученнымъ въ томъ отказомъ, старались они оправдывать внезапное свое нападеніе на Копенгагенъ. За сіе нарушеніе нейтралитета Императоръ Александръ будучи родственникомъ Датскаго Короля, и блюстителемъ надъ безопасностью Балтійскаго моря, объявилъ имъ войну 24 Октября 1807 (1), которая хотя не ознаменовалась великими подвигами, однако жъ не только, что имѣла весьма вредное вліяніе на торговлю, но и произвела новую войну съ Швеціею.

---

(1) N. 22,653.

Ибо Густавъ Адольфъ не согласился воспрещать входъ въ Балтійское море военнымъ судамъ другихъ Державъ, отзываясь въ томъ, что всѣ обязанности, налагаемыя вооруженнымъ нейтралитетомъ, были уничтожены договорами 1801 года. Онъ увеличилъ негодованіе Императора Александра согласіемъ своимъ къ нападенію Англичанъ на Копенгагенъ, чрезмѣрною ненавистью къ Континентальной системѣ, и возвращеніемъ ордена Святаго Андрея. Государь наконецъ, узнавши о договорѣ, заключенномъ $\frac{27\ \text{Января}}{8\ \text{Февраля}}$ 1808 между Швеціею и Англіею, велѣлъ вмѣстѣ съ объявленіемъ войны, войскамъ своимъ вступить $\frac{9}{21}$ Февраля въ Финляндію, которая манифестомъ 16 Марта (1) присоединена къ

(1) Martens Recueil Suppl. V, 9 — N. 22899.

Россіи; когда и Данія открыла войну противъ Шведовъ, а упрямство Короля препятствовало вспомогательнымъ Англійскимъ войскамъ выходить на берегъ, то столица и войско Шведское взбунтовались. Густава Адольфа, принудили $\frac{17}{29}$ 1809 отказаться отъ престола и Карлъ XIII заключилъ $\frac{5}{17}$ Сентября въ Фридрихсгамѣ миръ (1) уступая Россіи провинціи: Кимменегардскую,Ниландскую, Тавастгускую, Абовскую, и Біенборгскую, съ островами Аландскими, Савалакскую и Карельскую, Вазовскую, Улеаборгскую, и часть Западной Ботніи до рѣки Торнео.

Черта разграниченія, начавшись отъ границы Норвержской между двухъ горъ Кольта, Пахта и Коухима Пахта или Пайкасъ Ваара, съ того мѣста, гдѣ рѣч-

(1) Martens Suppl. V, 19—N. 23883.

ка Радье Іохука или Куокима Іохка начало свое имѣетъ изъ озера Кольпа Яуръ, продолжалась по теченію сей рѣчки чрезъ озеро Куокима Яуръ до впаденія ея въ озеро Илинепъ Кильписъ-Яуръ. Потомъ раздѣливъ на двое сіе и другое озеро Аланенъ Кильписъ-Яуръ и протягивавшись оттуда чрезъ озеро Таспъ-Яуръ въ Кіонгемѣ, она шла по фарватеру сей рѣки чрезъ озера Кіели-яуръ, Мукка-яуръ, Поузіо-яуръ, Лапппа-Лахпи, Пайшака-яуръ, Келлоти-яуръ, съ мѣста соединенія Кюнгеме съ Летесъ-Ено, отъ сего же мѣста, гдѣ Муоніо получаетъ свое названіе, черта порубежная продолжалась по теченію сей рѣки, а по впаденіи ея въ Торнео, она шла по фарватеру сей послѣдней рѣки, съ Сѣверной части полуострова Свензаръ-Э; здѣсь, вышедши изъ фарватера и простиравшись къ Западу, чрезъ ручей именуемый Паранъ, и

заливъ у города Стадевикена, оставивъ островъ Кальфгольменъ вправѣ, линія сія опять соединилась съ фарватеромъ по той же рѣкѣ на полуденной сторонѣ города Торнео и продолжалась внизъ по оной, до самаго впаденія ея въ море, потомъ граница продолжалась вдоль по заливу Ботническому, посрединѣ Кваркена и Аландсъ Гафа, до Балтійскаго моря, такъ что къ сѣверу сего залива лежащіе острова Бокгольмъ, Селенгъ, съ гаванью Рейтсгамскою, также островъ Эстра-СарвенъМаатъ, а къ югу Аландскіе острова, и островъ Сингельскеръ, сдѣлались оконечностями владѣній Россійскихъ. Такъ значилось въ пограничной конвенціи заключенной $\frac{8}{20}$ Ноября 1810 въ Торнео (1).

---

(1) Martens Recueil Suppl. VIII, 33 — N. 24413.

Только малая часть военныхъ силъ Россіи была употреблена противъ Швеціи; большихъ напряженій требовала война противъ Турокъ, которую Франція уже давно старалась возбудить; однако жъ недовѣрчивость, которую экспедиція въ Египетъ вселила въ Диванъ, столь мало благопріятствовала ея намѣреніямъ, что $\frac{18}{30}$ Декабря 1805 (1) Порта заключила вновь дружескій договоръ съ Россіею и Англіею. Наконецъ удалось Генералу Себастіани представить въ такомъ видѣ вліяніе, которое имѣла Россія на Іонійскія острова, приверженность къ оной всѣхъ Грековъ, и якобы происшедшее отъ того возмущеніе Сербовъ, что Порта стала препятствовать проѣзду Русскихъ кораблей чрезъ

(1) Schoell Histoire des Traite's XIV, 509.

Константинопольскій проливъ, и отрѣшила отъ должности, въ противность договоровъ, Господарей Молдавіи и Валахіи, преданныхъ Россіи. Императоръ, увидѣвъ, что война неизбѣжна, велѣлъ войскамъ своимъ, предупредивъ Турокъ, переступить границы; въ слѣдствіе того послѣдовалъ Турецкій манифестъ $\frac{26\ \text{Декабря}\ 1800}{4\ \text{Января}\ 1801}$ (1), въ которомъ Порта жаловалась на овладѣніе Россіею Крымомъ и Георгіею, на самовольные поступки Россійскихъ Консуловъ въ Турціи и Русскаго Правительства при управленіи Іонійскими островами.

Но военныя дѣйствія въ скоромъ времени прекратились примиреніемъ ($\frac{12}{24}$ Августа 1807 г.), когда Россія, по условіямъ, заключеннымъ въ Тильзитѣ, объ-

(1) Schoell XIV, 517.

щалась не овладѣвать Молдавіею и Валахіею, а приняла посредничество Наполеона къ возстановленію мира; но они снова начались, когда на Эрфуртскомъ конгресѣ Наполеонъ далъ обѣщаніе не препятствовать вступленію Русскихъ въ Молдавію и Валахію, получивъ въ замѣнъ того отъ Императора Александра согласіе на предпріятіе его противъ Испаніи. Однако же послѣ продолжительной и весьма утомительной борьбы, обѣ стороны имѣли нужду въ мирѣ, Россія, потому, что большая часть Европы уже грозно поднялась противъ нее, а Порта потому, что армія ея была истреблена и она лишилась трехъ провинцій; при томъ поступки Французовъ не внушали великой довѣренности. Ибо не жертвовалъ ли Наполеонъ ея выгодами и Іонійскими островами? Польша не могла болѣе служить защитою про-

тивъ чужихъ нападеній, и вѣроятно ли было, чтобъ Порта устояла еще послѣ униженія Россіи и Австріи?

И такъ ходатайство Англіи и Швеціи, и умѣренность Россіи, содѣйствовали къ скорому заключенію мира въ Бухарестѣ $\frac{16}{28}$ Мая 1812 (1), по которому достались Россіи: Бессарабія и часть Молдавіи. Границею обѣихъ Имперій назначаема была рѣка Пруть со вступленія ея въ Молдавію, до соединенія съ Дунаемъ; оттуда простиралась черта вдоль лѣваго берега онаго, смыкаясь съ моремъ у Килійскаго устья. Мелкіе острова отъ Измаила до устье Килійскаго, кои до войны не были обитаемы, должонствовали остаться пустыми, не поступая во владѣніе ни той, ни другой Державы.

(1) Martens Recueil Suppl. VII, 397 — N. 25110.

Россія въ самое удобное время освободилась отъ столь опаснаго непріятеля, ибо 20 разныхъ народовъ ополчились противъ нее. Они всѣ собрались по волѣ грознаго завоевателя, дабы однимъ солнцемъ озаряемъ былъ весь свѣтъ, дабы одинъ Царь управлялъ земнымъ шаромъ; побѣдоносный мечъ его прельщался Портою, Индіею, всею Азіею.

Хотѣлъ ли онъ истребить Россію, выслать могущественнаго ея Царя къ народамъ дальняго Востока, или свергнуть его къ стопамъ своимъ, какъ прочихъ Государей Европейскихъ? Россія одна разрушила всѣ его планы, и тѣмъ болѣе прославила свое торжество; только Англія (миръ заключенный $\frac{6}{18}$ Іюля 1812 въ Эребро (1)) и Испанія (договоръ совершенный въ Великихъ Лугахъ $\frac{8}{20}$ Ію-

(1) Martens Suppl. VII, 226—N. 25177.

ля 1812 (1)) издалека дѣйствовали въ ея пользу. Швеція, полагаясь по силѣ договора, заключеннаго $\frac{\text{27 Марта}}{\text{8 Апрѣля}}$ 1812 (2), на помощь Россіи къ завоеванію Норвегіи, обѣщалась содѣйствовать ея движеніямъ нападеніемъ на Сѣверную Германію. Данія сохранила нейтралитетъ. Континентальная система, столь противная выгодамъ народовъ, насильно только распространилась съ береговъ Португаліи до восточнаго края Азіи; всѣ завоеванія Наполеона были слѣдствіемъ сей системы, ибо онъ долженъ былъ обладать всею матерою землею въ Европѣ, дабы достигнуть своей цѣли; однако жъ сія система непремѣнно должна была поссорить его съ Россіею, которая приходила въ упадокъ отъ прекращенія внѣш-

(1) Martens suppl. VII, 536—N. 25,178—
(2) Schoell H. de. T. X, 101—N. 25,022.

ней своей торговли; и такъ новымъ тарифомъ 19 Декабря 1810 года (1), которымъ привозъ Французскихъ товаровъ или во все запрещенъ былъ, или обремененъ пошлинами, а на нейтральныхъ корабляхъ позволялось привозить произведенія колоніяльныя, Россія почти отреклась отъ сей системы. Уничтоженіе Ольденбургскаго Княжества доказало Государю, что Франція не страшится его гнѣва; безпрестанное увеличеніе Варшавскаго Герцогства, и продолжительное обладаніе Наполеономъ Данцигомъ, долженствовали его безпокоить. Выѣздъ Русскаго Посланника изъ Парижа, послѣ тщетныхъ переговоровъ увѣрилъ Европу въ скоромъ началѣ войны, которая и была объявлена Русскимъ манифестомъ 13 Іюня 1811 (2).

---

(1) N. 24,464.—(2) N. 25,141.

И одинъ народъ поднялся противъ двадцати; онъ сражался за славу Царя и Вѣру, и съ нимъ возстали разъяренныя стихіи, и рабы непреодолимаго властолюбія всѣ погибли, дабы истреблены были всѣ слѣды ихъ раболѣпія, и въ потомкахъ ихъ воскресъ новый духъ свободы и дѣти отомстили за униженіе отцевъ. Одинъ сей народъ влекъ за собою всѣ прочіе, и знамена ихъ развѣвались на стѣнахъ Французской столицы. Александръ расторгнулъ цѣпи Прусскаго народа (конвенція, заключенная въ Калишѣ $\frac{16}{28}$ Февраля 1813 (1), вспомогательныя деньги Англіи) договоры заключенные въ Рейхенбахѣ $\frac{3}{15}$ Іюня и Петерсвалдау $\frac{24 \text{ Іюня}}{6 \text{ Іюля}}$ (2) и присоединеніе Австріи $\frac{28 \text{ Августа}}{9 \text{ Сентября}}$ (3) обнадежили ихъ въ

---

(1) Schele H. de. T. X, 545.—(2) Martens suppl V 568, 573.—(3) Martens supp. V, 596.

вѣрной побѣдѣ; договоръ заключенный въ Ридѣ $\frac{\text{26 Сентября}}{\text{8 Октября}}$ доказалъ хорошій духъ, одушевлявшій Нѣмецкую націю; все благопріятствовало Союзникамъ; но гордый Корсиканецъ не согласился на предложенія, ими сдѣланныя ему въ Франкфуртѣ $\frac{\text{19 Ноября}}{\text{1 Декабря}}$.

Онъ издѣвался надъ ними на конгресѣ Шатильонскомъ, и старался только выиграть время пустыми переговорами, но правила, принятыя основаніемъ Союзниками въ Шалонѣ ($\frac{\text{17 Февраля}}{\text{1 Марта}}$ 1814) осудили его на изгнаніе, утвержденное манифестомъ $\frac{19}{31}$ Марта, и договоромъ заключеннымъ съ Наполеономъ $\frac{\text{30 Марта}}{\text{11 Апрѣля}}$

Тщетно старался онъ чрезъ годъ, снова утвердиться на престолѣ; политика Европейскихъ Державъ уже при-

няла новый видъ, и похитителя, манифестомъ $\frac{1}{13}$ Марта 1815 года лишили покровительства законовъ.

Таковы были слѣдствія новыхъ правилъ, коими руководствовались на Вѣнскомъ конгресѣ. Хотя взаимная Монарховъ дружба весьма облегчала переговоры, но все таки отъ противоположныхъ ихъ видовъ часто возникали разныя препятствія, возстановленіе было затруднительное, ибо не было никогда большаго разстройства. Австрія противилась раздѣлу Саксоніи, не смотря на то, что съ общаго согласія рѣшено было увеличить Пруссію; и Александръ желалъ соединить подъ своею Державою всѣ части раздробленной Польши. Участь ея наконецъ рѣшилась договорами, заключенными $\frac{21\ \text{Апрѣля}}{3\ \text{Мая}}$ 1815 въ Вѣнѣ, между Россіею, Прус-

сію (1) и Австріею (2). Королевство Польское заключало въ себѣ большую часть Герцогства Варшавскаго, кромѣ области Позенской, уступленной Пруссіи. Со стороны Галиціи до городка Цалихосша, черта порубежная слѣдовала Талвегу Вислы, оттуда до рѣки Буга остался рубежъ, опредѣленный 3-мъ артикуломъ мира Шенбрунгскаго, который прошедши мимо Велички, простирался по западной сторонѣ до Схавины, по восточной же до рѣчки, изливающейся въ Вислу близъ мѣстечка Бризедли. Начиная съ Буга, возстановлены были границы, существовавшія до 1809 года. Часть Польши, доставшаяся Пруссіи подъ именемъ Герцогства Позенскаго, заключалась въ линіи, начинавшейся отъ

(1) Martens suppl. VI, 255—N. 25,827. —
(2) N. 25,824.

границы Восточной Пруссіи, при селеніи Нейгофѣ и простиравшейся по границѣ Западной Пруссіи (такъ какъ она была до заключенія мира Тильзитскаго) до селенія Лейбича, (которое долженствовало принадлежать Польшѣ): потомъ порубежная черта, оставивъ Компаню, Грабовецъ и Шитно, за Пруссіею, перешла чрезъ Вислу подлѣ сего послѣдняго мѣста, и слѣдовала оттуда за рѣкою, впадающею въ Вислу, противъ Шитно, до прежняго рубежа округа Нецкаго подлѣ Гроссъ Опочка; въ слѣдствіе сего, Служево долженствовало принадлежать Польшѣ, а Пржкабранови, Голлендеръ и Мацѣево Пруссіи. Отъ Гроссъ-Опочка простиралась сія линія чрезъ Хлевиску, которая осталась за Пруссіею, до селенія Пржибыслава, а оттуда чрезъ селенія Пяски, Хемце, Вито-

вички, Кобылинку, Войчинъ, Орхова, до города Повидзя.

Оттуда продолжалась линія, чрезъ городъ Слупце, до мѣста соединенія рѣкъ Варты и Прозны, отъ котораго она пошла вверхъ по теченію рѣки Прозны, до селенія Косцелнавезя разстояніемъ на милю отъ города Калиша.

Тамъ оставивъ сему городу (со стороны лѣваго берега Прозны) землю въ полукружіи соразмѣрную разстоянію, находящемуся отъ Косцелнавезя до Калиша, порубежная черта опять вошла въ теченіе Прозны, и простиралась по оному вверхъ, чрезъ города Грабовъ, Верушовъ, Болеславецъ и кончилась подлѣ селенія Голлы, на границѣ Силезской напротивъ Пичина.

Республику Краковскую признали нейтральною. Александръ возвратилъ Австрійскому Государю уступленную

ему въ 1809 году область и оставилъ ему Величковскія Солекопни.

И такъ война сія кончилась самимъ блестящимъ образомъ; побѣды, одержанныя храбрыми Русскими воинами, возвысили благородныя чувства народа, и отъ Государя, одареннаго необыкновеннымъ умомъ и дѣятельностью, можно было ожидать самаго благополучнаго царствованія.

Посему и жители Грузіи рады были повиноваться Его власти; великодушіе Александра предвѣщало имъ вѣрное счастіе. Однако жъ властолюбивые ихъ Князья не покорялись Россійской Державѣ, и совокупившись съ дикими племенами, обитающими въ Кавказскихъ горахъ, обнадеженные помощью Персіянъ, которые завидовали Русскимъ въ обладаніи сею богатою страною, дѣлали они безпрерывные набѣги на мѣста, послушныя по-

вому Правительству. Наконецъ рѣшилась Россія, въ 1803 году, прибѣгнуть къ оружію; но храбрѣйшіе ея воины, непреодолимые на полѣ сраженія, были поражаемы подлыми убійцами; слабый Фашалишахъ служилъ попеременно Французамъ и Англичанамъ орудіемъ ихъ вражды.

Александръ, сражавшійся въ то время съ Турками, Шведами и наконецъ съ соединенными силами всей Европы, не могъ отряжать противъ Персіянъ достаточнаго числа войска; не смотря на то, Шахъ, истощивъ всѣ свои силы, принужденъ былъ просить о мирѣ, который, съ посредничества Англичанъ, заключенъ былъ въ Русскомъ лагерѣ при Гулистанѣ 12 Октября 1813 (1), на основаніи status quo.

---

(1) Martens suppl. VIII, 89—N. 25,466.

Порубежная черта, начавшись отъ урочища Одина-базара, прямо шла чрезъ Муганскую степь до Едибулукскаго брода, на рѣкѣ Араксѣ; оттоль вверхъ по Араксу до впаденія въ оную рѣчки Капаначкая; далѣе же правою стороною рѣчки Капаначкая до хребта Мингринскихъ горъ, и оттуда продолжая черту межами Ханствъ Карабагскаго и Нахичеванскаго, хребтомъ Алагезскихъ горъ до урочища Каралагеза, гдѣ соединяются межи Ханствъ: Карабагскаго, Нахичеванскаго, Эриванскаго и части Елизаветпольскаго округа, потомъ отъ сего мѣста межею, отдѣляющею Эриванское Ханство отъ земель Елизаветпольскаго округа, также Шамшадильскаго и Казахскаго до урочища Эшокъ-Мейдана, и отъ онаго хребтомъ горъ, по теченію съ правой стороны рѣчки и дороги Гамзачимна по хребту уже Бамбакскихъ горъ, до угла межи

Шурагельской; отъ сего же угла до верху снѣговой горы Алагеза, а оттоль по хребту горъ межею Шурагельскою, между Мастарасомъ и Арпикомъ до рѣки Арпачая.

Однако жъ сіи предѣлы не могли защищать Россію отъ непріятельскихъ нападеній, ибо самая сильная крѣпость Эривань принадлежала еще Персіянамъ, и Англичане всячески усиливались препятствовать распространенію въ сихъ странахъ Россійскихъ владѣній.

Не смотря, однако жъ, на ихъ происки, Россія готовила себѣ великое вліяніе на дѣла Персидской Имперіи, обязавшись поддерживать права Принца Абаса Мирзы, на преемничество престола, и предоставивъ себѣ исключительное право имѣть военныя суда на Каспійскомъ морѣ; но зависть Англичанъ въ скоромъ времени еще болѣе возгорѣлась. Указомъ

4 Сентября 1821 (1) года велѣно было, никому, подъ опасеніемъ лишенія груза и корабля, кромѣ Русскихъ подданныхъ, не производить торговли, рыболовли или какого бы то ни было промысла, на островахъ, въ пристаняхъ и заливахъ по всему берегу Сѣверо-западной Америки, начиная съ Берингова пролива до 51° сѣверной широты, и на Курильскихъ островахъ до самаго южнаго края острова Урупа. Однако же Правительство въ скоромъ времени удовлетворило желаніямъ Англіи и Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и позволило также ихъ подданнымъ, силою двухъ договоровъ, почти одинакого содержанія, плаваніе и рыболовлю по Тихому морю и по берегамъ Сѣверо-западной Америки, равно и торговлю съ жителями

(1) N. 28,747.

всѣхъ странъ, которыми еще не обладала ни какая Держава. Къ берегамъ, принадлежавшимъ одному изъ договорившихся Государствъ, нельзя было приставать кораблямъ безъ позволенія мѣстнаго Начальства, но въ продолженіе 10 лѣтъ считая съ подписанія ихъ договоровъ, позволялось подданнымъ помянутыхъ трехъ Державъ производить торгъ и рыбную ловлю по озерамъ, рѣкамъ и заливамъ, простирающимся даже во внутренность означенной страны, которая точнѣе опредѣлена въ договорѣ съ Соединенными Штатами отъ $\frac{5}{17}$ Апрѣля 1824 (1) слѣдующимъ образомъ: южные предѣлы Россіи и сѣверная граница Соединенныхъ Штатовъ, на означенномъ берегу, не будутъ простирать-

(1) Neueste staatsakten und Urkunden B. VIII, Heft 11, 179—N. 29861.

ся далѣе 54° 40′ сѣверной широты. Пограничная же черта между Русскими и Англійскими Колоніями на матерой землѣ и на островахъ Сѣверо-западной Америки, долженствовала простираться, по договору $\frac{16}{28}$ Февраля 1825 (1), съ самаго южнаго края острова Принца Валлійскаго къ сѣверу вдоль по Портландскому каналу, до той точки твердой земли, гдѣ она касается 56 градуса сѣверной широты. Оттуда слѣдовала черта по хребту горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ, до точки пересѣченія на 141 градусѣ западной долготы (считая отъ Гринвичскаго меридіана), и наконецъ та же меридіальная линія 141 градуса, продолжалась до Ледовитаго моря, состоя всегда въ 10 миляхъ отъ берега. Принца Вал-

---

(1) Ibid. I, 16—N. 30,233.

лійскаго островъ остался за Россіею.

Такъ и съ сей стороны предѣлы Россіи были утверждены договорами, Александръ находился въ дружбѣ со всѣми Государями, ибо онъ внушилъ всей Европѣ духъ миролюбія.

Онъ увеличилъ свое Государство пріобрѣтеніемъ Финляндіи, Аландскихъ острововъ, части Лапландіи (4,977 кв. м.) и Молдавіи, всей Бессарабіи (1,129 кв. м.), Бѣлостокской провинціи (158 кв. м.) и надѣлъ на себя корону Польскую (2,292 кв. м.). Сверхъ того Персія уступила въ договорѣ Гулистанскомъ Хансmва: Карабагское, Ганжинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, и Талышенское, съ тѣми землями сего Ханства, которыя уже до сего времени состояли во владѣніи Россіи. Притомъ она отреклась отъ всѣхъ притязаній на Дагестанъ, на Грузію, съ Шуральскою про-

винціею, на Имеретію, Гурію, Мингрелію и Абхазію, равнымъ образомъ на всѣ земли, находящіяся между вновь постановленною границею и Кавказскою линіею, съ прикосновенными къ сей послѣдней и къ Каспійскому морю землями и народами (2,356 кв. м.). Посему можно сказать, что страна, обитаемая Черкесами (1,553 кв. м.) хотя уже уступлена въ 1774 году, утверждена за Россіею договоромъ 1813 года; ибо земли, служившія до тѣхъ поръ защитою и убѣжищемъ дикимъ симъ народамъ, вошли чрезъ оный въ зависимость Россіи.

Открытіе новой Сибири (945 кв. м.) не слишкомъ было важно, и уступленіе Еверской области Герцогу Ольденбургскому не стоитъ того, чтобъ быть упоминаемымъ.

И такъ при смерти Императора Александра считалось въ Россіи око-

ло 362,890 кв. м.; земли, подъ его Державою состоявшія, прилегали къ Сѣверному Океану и простираясь на 160 Англійскихъ миль дальше нежели въ 1807 году, достигали они предѣловъ Норвегіи, по которымъ продолжались на пространствѣ 190 Англійскихъ миль, и остававливались близъ рѣки Торнео. Слѣдуя теченію ея, пограничная черта кругомъ обходила Аландскіе острова и выступала на берегъ въ Финляндіи, включая въ сей кругъ Або и Свеаборгъ, которые нѣкогда были главными Портами для Шведскаго флота, и множество мелкихъ острововъ, находящихся между Аландскими островами и твердою землею. Такъ Россія совершенно перемѣнила свое положеніе въ отношеніи къ Швеціи.

На пространствѣ около 25 Нѣмецкихъ миль, порубежная черта слѣдовала

по прежнему за Нѣманомъ, потомъ перешедъ сію рѣку и продолжаясь вдоль восточныхъ предѣловъ Пруссіи, она останавливалась на Вислѣ близъ Торна, въ разстояніи не болѣе 17 миль отъ Данцига и 40 отъ Берлина; переправившись чрезъ Вислу, направилась она къ Калишу, гдѣ находилась въ равномъ разстояніи отъ Берлина и Дрездена. Обратившись отсель къ югу, сія линія приближалась къ рѣкѣ Одеру, и простиралась вдоль рубежа Краковской области, гдѣ она только на 40 миль отстояла отъ Вѣны. Съ сего мѣста, она не оставляла границъ Галиціи и Буковины до рѣки Прута, и наконецъ слѣдовала теченію оной до впаденія ея въ Дунай. Отсюда до Чернаго моря волны животворной сей жилы Австрійскаго Государства подвластны Россійскому флагу; въ семъ положеніи Россія отстоитъ отъ Констан-

тинополя сухимъ путемъ на 70 миль, моремъ только на 60. Условіемъ, заключеннымъ $\frac{\text{21 Августа}}{\text{2 Сентября}}$ 1817 (1) съ Портою, установлено, чтобъ не самый сѣверный, но второй рукавъ Дуная, извѣстный подъ именемъ Сулины, считался границею Россіи.

Одесса уже теперь самый цвѣтущій городъ на Черномъ морѣ; Азовское море находится среди Русскихъ владѣній, которыя простираются почти до самаго южнаго края Чернаго моря. Въ изумленіи видятъ Турки и Персіяне Русскаго орла на своихъ предѣлахъ; одно презрѣніе къ ихъ безсилію останавливаетъ часто величественный его полетъ. Онъ одинъ повелѣваетъ на величайшемъ въ

---

(1) Venturini's Chronick der 19 jahrhunderts, jahrgang 1817, S. 835, и договоръ, заключенный въ Акерманѣ 1826 Октября 14.— N. 620.

свѣтѣ озерѣ Каспійскомъ; племена дикихъ Киргизовъ молятъ его о покровительствѣ; ихъ отдѣляютъ горы Мангишлака, Аральское озеро и рѣка Сиръ отъ Трухменцевъ, отъ Хивы, Ташкента, отъ земли Каракалпаковъ, и отъ Большой Киргизской Орды; Улугъ-Тагъ Алтай, и Саянскія горы величественно подымаются между Сибирью, Зунгоріею и Монголіею, а Китайцы только неприступностью нравовъ избавляются отъ вліянія Россіи, которой повинуются и Тихое море и берега Америки, а жителей всѣхъ странъ соединяетъ любовь къ отечеству и къ Государю своему.

Конецъ.

